

Валерия Дашкевич

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A woman with long, wavy, light brown hair is seen from the back, looking over her shoulder. She is wearing a strapless, floor-length red gown with a voluminous skirt made of many layers of red feathers. She is standing on a dark, ornate staircase with a wooden handrail. The background is a dark, paneled wall.

Наследие ПРЕДКОВ

Валерия Дашкевич

Наследие предков

«Автор»

2021

Валерия Дашкевич

Наследие предков / Валерия Дашкевич — «Автор», 2021

Она успешная, сильная, обеспеченная женщина. Всего добились в этом мире. Мужчины вьются вокруг ее красивого ухоженного тела, как мотыльки. Кому-то улыбается удача, и она подпускает, одаривая не только удовольствием общения с ее телом, но и с ее кошельком. Отношения для нее имеют значение только в качестве товарно-денежного оборота. Работа - все. И вот как раз ради нее она и оказывается на Урале, где попадает вместо рабочей командировки в параллельный мир, где все ее достижения ничто, где нет ее денег и связей, а есть один вредный вампир, баба Яга, маги, эльфы и благородный демон. Что же из этого выйдет? Содержит нецензурную брань.

© Валерия Дашкевич, 2021

© Автор, 2021

Валерия Дашкевич

Наследие предков

Глава Первая.

Первое впечатление

„В идеальном мире все новые знакомства я бы начинала с того, что говорила бы: «К черту весь этот вежливый треп. Можно я сразу загляну вам в душу?»“.

Скарлетт Йоханссон

Включив теплую воду, я сняла халат, залезла в душевую, по привычке включила прохладный тропический душ. Капли воды спускаются по моему телу, я ловлю капельки воды ртом, с моих волос стекает шампунь, воздух в ванной пахнет цветочным ароматом с фруктовым оттенком, рука моя скользит по моему телу, растирая гель для душа, мои руки протирают шею, плечи, я провожу ладонью по своей упругой груди. Люблю находиться в воде, в этой стихии я чувствую себя комфортно. Вода стекает по мне от макушки до кончиков пальцев ног. Мои руки задевают твердые соски, обводят контур груди и медленно спускаются к животу, одна рука поднимается вверх, массируя грудь и плечи, левая рука скользит вниз, она спускается к моему гладкому лобку, а там влажно и тепло.

– Ты решила принять душ без меня ? – я повернулась к нему лицом, он улыбался мне самодовольной улыбкой. Его руки легли мне на бедра и слегка сжали мои круглые ягодички. Он продолжил ласкать мое тело. Капли воды стекали по обнаженному белоснежному торсу, его член был возбужден, я провела ноготками по его крепкой груди, не отрывая взгляда от светлоголубых глаз, ноготками вела по его атлетическому телу вниз к его возбужденному мужскому достоинству, обхватила его ствол рукой и слегка сжала. С его губ срывается похабный стон удовольствия.

– Алекс, ты забываешься, – я вышла из душа, обернулась в полотенце. – Принимай душ, деньги там, где обычно.

Не люблю, когда нарушают мое личное пространство без моего на то разрешения. А Алекс хороший мальчик, этой ночью мы щедро доставили друг другу удовольствия, только кто-то на этом еще и заработал. Я направилась в гардеробную, достала темно-изумрудный брючный костюм, подкрасила глаза и губы, волосы оставила распущенными, обула туфли-лодочки в тон к костюму, спустилась вниз. С кухни доносились умопомрачительные ароматы свежеспеченных булочек и крепкого кофе. Мария Васильевна, моя домработница, уже была на кухне, на столе стоял мой завтрак.

– Доброе утро, Марья Васильевна.

– Доброе утро, Кира Андреевна, завтрак на столе, а здесь на столе пакет с едой для Вадима.

– Спасибо, что бы он без вас делал.

– Бросьте, это чтоб он без вас делал. Да и жалко парня, только потерял жену. Он продолжает пить?

– Да, к сожалению, уже и не знаю, что делать.

– Не переживайте, разрешится все, – договорить нам не дали: на пороге стоял Алекс.

– Кофе не угостишь, кошечка, – он вальяжной походкой направился к столу. – Я с тобой поговорить хотел.

– Мария Васильевна, будьте добры, сделайте молодому человеку кофе. – моя домработница сварила этому охламону кофе.

– Если понадобится, я в гостиной, и не забудьте пакет для Вадима.

– Спасибо. Так о чем ты хотел поговорить? – я поднесла свою любимую чашку к губам, сделала небольшой глоток.

– Я подумал, что нам пора съехаться, – ну, нечто подобное я ожидала

– Алекс ...

– Саша, котенок, – я посмотрела внимательно на этого Сашу: крашенные светлые пряди, светло-голубые глаза, мясистые губы, ухоженная кожа, широкие плечи – шикарный парень, именно поэтому я и выбрала его. Но зачем мне эта головная боль в лице этого мачо, который каждый день по два часа торчит в тренажерке, у косметолога появляется чаще меня и ежевечерне развлекается в ночном клубе, да и какой из него Саша? Алекс...

– Алекс... закроем эту тему, нет, – я поставила чашку на стол, взяла пакет и направилась на выход. – Мария Васильевна, до вечера.

– Кира, вы что будете на вечер?

– На ваше усмотрение, – свою домработницу я взяла из дома пенсионеров, ее отправили туда свои родные дети, так как она мешала им жить. А ведь женщина не старая, ей всего шестьдесят семь лет, с первого взгляда она понравилась мне, теперь мы живем вместе. Я подошла к своему новенькому любименькому серенькому спорткару Tushek TS 900 H Apex.

– Подвезешь, котенок?

– Алекс, – я достала кошелек, вытащила купюру. – Вызови такси, нам не по пути, Алекс. – Пора менять мальчика, стал слишком навязчив. Я отъехала от своего дома. Два года назад мне подарил его мой постоянный любовник Виталий, а год назад, когда мы расстались, новенькую машинку. Я благодарна Виталию – он, как ангел-хранитель, появился в тот момент, когда нужен, а после всегда был рядом.

Я тогда училась на последнем курсе института: умница, красавица и отличница, загибающаяся от голода. В столицу приехала из маленького городка, поступила на бюджет на факультет журналистики, жила в общежитии, после учебы подрабатывала в Макдональдсе. «Свободная касса», деньги часть оставляла себе, а часть отправляла маме с отчимом.

На последнем курсе денег существенно стало не хватать, ничего лучше не придумала, как пойти работать официанткой в ночной клуб. Так рано утром, возвращаясь в общежитие по налаженному маршруту, лезла по противопожарной лестнице на шпильке пяти сантиметров на пятый этаж, моя подружка Марьянка дверь по договоренности оставила открытой. А там блюститель нравственности и по совместительству крокодил в юбке, наша консьержка Нина Ивановна, общежития я, гуляющая, лишилась. Комнату нашла на окраине города, в полутора часах езды от института. Вскоре лишилась работы в клубе: был выбор – либо лишиться диплома ради денег, либо работы ради диплома, я выбрала второе.

Каждый день я возвращалась в свою убогую серую комнатку в углу железная кровать на которой лишний раз страшно поворачиваться, продавленный старый ватный матрас, рядом деревянный столик, который видел еще нашествие Наполеона, дровяная печь. А сегодня я столкнулась лицом к лицу с голодной смертью: уже три дня я голодаю, сижу на воде, задолжала месячную плату за свою убогую холодную комнатку, денег хватало только на проезд в институт. Я направлялась на остановку, ослабев от голода, впала в какое-то состояние, доходящее до оцепенения. Холодный весенний ветер, как дыхание смерти, пронизывал, как игла. Я останавливаюсь в последний миг, когда проезжавшая мимо машина чуть не сбила меня, перед глазами пелена, из машины выходят, слышу голоса: «Босс, она либо пьяная, либо обколотая, смотрите – невменяемая».

Вокруг стали собираться люди, хотела облокотиться, так как перед глазами стало темнеть. Последнее, что слышу: «Девушка, вы как?». Пришла в себя в одноместной палате под капельницей, через какое-то время пришел врач, спросил о самочувствии. Чувствовала себя намного лучше, выспавшейся, и голова совершенно не кружилась. Вот только я не понимала, что делать дальше, денег нет... Вечером в палату вошел представительный мужчина в дорогом костюме, представился Виталием. На следующий день меня отвезли домой, мне было стыдно приглашать в свою комнатку этого человека, но его это не остановило. По дороге нам повстречалась

хозяйка, которая не упустила возможность напомнить об оплате за квартиру. Я осознавала свое несчастное положение и гордость, ложная гордость, поднялась во мне.

С высоко поднятой головой я вошла в свою захудалую комнатку так, словно как минимум шла на аудиенцию к папе Римскому. Мужчина осмотрел мою комнату: в углу одиноко стоял один единственный стул, на который он присел. За то время, пока я отсыпалась под капельницей, он навел обо мне справки и узнал, что две недели назад я лишилась работы в клубе, так как не высыпалась, после работы сразу шла в институт, чтоб не тратить деньги на проезд, библиотека, домой на пару часиков поспать и снова на работу. Ну а то, что голодала, для него это не являлось секретом. Передо мной положили крупные купюры, настоятельно посоветовали завтра после института снять квартиру, купить приличные вещи и послезавтра меня ждут в одной известной газете на работу.

С этого момента моя жизнь изменилась, вы можете меня осудить. Но хочу спросить: а Вы знаете, что такое бедность? Бедность, которая заставляет вас носить одни и те же джинсы и, стирая их вечером, ждать и надеяться, что на утро они высохнут, носить под ними единственные старые порванные колготы. Бедность – она разрушительна, лишает вас самоуважения, заставляет вас скрываться на улицах – это проклятие, которое делает вашу сущность зависимым, делает сердце злым, а кровь превращает в желчь. Вот она, бедность во всей своей красе. В этот период я узнала, что такое болезненная слабость, ненасытность животного, молящегося о пище. Осуждайте меня, мне плевать! Я в молчании перенесла удары судьбы, потому что презираю трусость самоуничтожения. Я еще слишком молода, чтоб расстаться с надеждой!

В один миг передо мной пронеслось воспоминание прошлого. Сейчас я успешная телеведущая, состоятельная женщина. С Виталием мы расстались, остались друзьями, но иногда позволяем себе вспомнить былое. Я ни на миг не пожалела о своем былом решении, и благодарна судьбе за шанс.

Глава Вторая

Знакомство продолжается...

„Да, для начала это нормально. Но я ведь работаю на телевидении достаточно долго, и если вы имеете в виду какие-то связи или знакомства – никаких связей на ТВ у меня не было и нет.“

Антон Юрьевич Привольнов

Сегодня погода стояла ясная, тихая, под стать ей было и настроение – безмятежное и легкое. Воспоминания невольно вернули меня в прошлое. Я направлялась к единственному другу, Вадиму. К моему огромному сожалению у него месяц назад умерла жена, и по совместительству моя близкая подруга. С Марьянкой мы вместе приехали в столицу поступать на факультет журналистики.

Она постоянно меня поддерживала и помогала советом, а как она ругалась, что я не сказала о том, что голодала. Где-то на четвертом курсе она познакомилась с Вадимом, вскоре они начали встречаться, а потом и поженились. Для Вадима было ударом, когда ему позвонили из больницы и сообщили, что его жена в реанимации. Марьянка возвращалась домой после

обследования у врача, когда очередной папенькин сынок в полном угаре сбил людей на остановке. К сожалению, в каком веке не живи, есть сильные мира сего, а есть мы, простые смерды. В реанимации Марьянка не дожидаясь и до утра, а вместе с ней и неродившийся ребенок. Для Вадима, естественно, это было шоком, уже месяц, как он пьет. Через знакомых я сделала ему справку по болезни для работы. Как его вывести из этого депрессивного состояния?

Я подъехала к новому высотному дому, который одиноко стоял в окружении старых советских многоэтажек. Три года назад родители Вадима продали дачу и на свадьбу деткам подарили двухкомнатную квартиру. Возле подъезда, как всегда, гуляла с дама с собачкой, Марфа Никаноровна. Назвать эту Женщину бабушкой язык не поворачивался: светлые платиновые волосы острижены в модную прическу пикси, брючки, бирюзовый свитер, пальто, белые кеды и перчатки – ее постоянный атрибут. Возраст женщины тяжело определить. Глубокие мимические морщинки на лице, стройная, на вид дашь лет пятьдесят, но на самом деле ей шестьдесят девять лет. Каждое утро и вечер она выгуливает свою “маленькую” собачку, немецкого дога.

– Доброе утро, Марфа Никаноровна!

– Доброе, Кирочка, ты к Вадиму? – кивнуть этой женщине было бы верхом неприличия. Я всегда рядом с ней непроизвольно начинала держать спину ровно, и остается только ручки заламывать, как первокурсница Смольного.

– Да, не знаете, как он?

– Отчего же, знаю. Эльза, сидеть, – от ее ровного, спокойного тона собака молча села, правда всем своим видом показывала свое недовольство и несогласие с хозяйкой. – Вчера вечером мы с Эльзочкой, как обычно, прогуливались перед сном, когда видим, твой друг Вадим возвращается из магазина, а в пакете гремят бутылки. Кирочка, неужто он так и продолжает пить после смерти Марьянки?

– Как видите, да. Я пойду, – если честно разговор меня немного напрягал, да и не люблю я обсуждать чью-то жизнь.

– Конечно.

Я поднялась на лифте на шестой этаж, ключ от квартиры у меня был, поэтому без зазрения совести открыла дверь. Описывать, какие встретили меня запахи не буду. Первым делом я открыла окна на кухне, в гостиной и спальне, где в одежде на кровати валялся заросший Вадим. "Что же с нами делает горе? Для меня смерть подруги стала потрясением, но в первую очередь это был мощнейший двойной удар по Вадиму". Мне пришлось взять себя в руки и организовывать похороны и поминки, естественно, на Вадима надеяться не могла, как понимаете друг был не в том состоянии: он потерял жену и ребенка. Для родителей Вадима смерть Марьянки стала трагедией, его мама очень ее любила, а после похорон и она слегла с сердцем. Для меня было шоком, что родители подруги сразу после похорон заикнулись о наследстве. Пришлось по пальцам объяснять, что они ничего не получают.

От свежего и прохладного весеннего воздуха в комнате Вадим заворочался, еще сонным голосом он пробубнил: "Марка, дай поспать", – он любил называть так Марьянку, отчего та вечно возмущалась.

– Подъем, алкоголик, тунеядец, – я громко закричала в комнате. – Давай, вставай, вставай, разгневанный народ.

– Кир, дай поспать, я ночью не спал, – мне стало жаль Вадима, но не думаю, что моей подруге понравится нынешнее состояние её мужа. Да и жалость до добра не доводит, а он может остаться без работы.

– Знаю, чем ты ночью занимался – бухал. Минуту тебе на то, чтоб подняться, пять на прохладный душ. Вещи не забудь закинуть в стиралку. Жду на кухне, – я захлопала в ладоши. – Давай, давай, цигель- цигель, ай-лю-лю.

– Ты ненормальная.

– И я тебя люблю. Все, жду, время пошло. – Он знал, если не поднимется, я приду с ледяной водой. Поэтому для меня не стало неожиданностью, когда через минуту в ванной хлопнула дверь. На кухне первым делом поставила варить крепкое кофе, в микроволновку закинула бутерброды и пошла мыть посуду и убирать со стола. Когда он вышел из ванной, на кухне уже был относительный порядок. А я разлила по чашкам кофе и достала горячие бутерброды.

– Вкусно пахнет, – на пороге кухни стоял Вадим в помятой футболке и спортивных штанах.

– Садись, для приличия мог бы и побриться. В холодильник поставила борщ, отбивные, салат и картошку.

– Не ворчи, и так плохо.

– Хреново тебе? А ты не понимаешь, что можешь лишиться работы? О тебе ежедневно спрашивает Гурам. А мне что прикажешь, остаться без оператора?!. Вадим, мы с тобой этот проект поднимали, неужели ты всего хочешь лишиться.

– Мне все равно, мне не для кого жить. А меня можно и заменить, – начинается...

– Не думала, что ты так слаб. Как думаешь, Марьянке ты такой мог бы понравиться? Неужели она мечтала видеть любимого мужа таким никчемным и слабым? Неужели ей понравилось бы смотреть, как ты ежедневно напиваешься? Ответ... молчишь?! Ты посмотри, во что ты превратил квартиру, которую с такой любовью обставила моя подруга, она в каждую деталь вкладывала душу. Она старалась для тебя, чтобы ты, когда приходил с работы, отдыхал здесь. И ты говоришь, что любишь её! Ты жалеешь себя! И не стоит в это вмешивать Марьяку, – я говорила жестокие вещи и болезненные. Но пора его выводить из этого состояния.

– Ты жестокая, – он спрятал лицо в ладонях. И я понимала, что ему больно. У меня самой сердце кровью обливается, а на душе тошно... Закрыла глаза и перевела дыхание.

– Я жестокая, ты прав, но я не хочу видеть, как мой лучший друг опустится. Мне тоже больно, и не забывай, я потеряла единственную подругу, а ты сам знаешь, как я тяжело схожусь с людьми.

– Знаю, прости, я понимаю, что не прав.

– В общем так, у тебя три дня, чтоб привести себя в порядок и явиться на работу. Я постараюсь договориться насчет больничного. И давай, бери себя в руки. – Я блефовала, больничный со вчерашнего вечера у меня на руках, на целую неделю, что поделать, деньги творят чудеса. – Ладно, приводи себя в порядок и давай бери себя в руки. Мусор не забудь выкинуть. – Я попрощалась с другом, пообещала вечером позвонить.

До работы доехала на удивление быстро, без пробок. Оставила машину на стоянке для персонала, по времени я уже опаздывала минут на десять, ускорила шаг. Не люблю опаздывать или задерживаться, всегда считала, что точность вежливость королей. А я стараюсь идти по жизни королевой, в какую бы позу она меня не поставила. Насладились, получила удовольствие и вперед! Возле лифта меня ждала наша серая мышка Нинель, секретарь нашего папы и директора в одном лице, Гурама Авраамовича Галушко.

– Кира Андреевна, вас просил зайти к себе Виталий Александрович, а после просил зайти к себе Гурам Авраамович.

– Спасибо, не знаешь, что им понадобилась от меня? – мы зашли, в лифт кабинет Виталика находился на тринадцатом этаже.

– Нет, не знаю, но вроде слышала, что сегодня планируется званный вечер, где собираются владельцы медиахолдингов, – нет, это полнейший бред. Ведь у Виталика давно новая любовница. Да и на вечер он, скорее всего, взял бы с собой жену, Анжелу.

– Спасибо, не думаю, это вряд ли. – Нинель вышла на этаж ниже тринадцатого, а я отправилась к Виталику. Секретаря на месте не было, поэтому постучалась и вошла в кабинет. Виталик сидел за темным массивным столом из натурального дерева и в кожаном кресле, в кабинете стояли такие же массивные из дерева шкафы с книгами и черные кожаные диваны и хрупкий на их фоне стеклянный журнальный столик.

– Кирочка, доброе утро, проходи, дорогая, я ждал тебя, – ко мне навстречу поднялся высокий, стройный мужчина, с темными выющимися волосами и карими глазами. Он предложил мне присесть на один из кожаных диванов. – Дорогая, я хочу пригласить тебя на одно мероприятие сегодня вечером.

– Доброе утро, а твоя нынешняя?

– Я расстался с ней, а Анжела посоветовала пригласить тебя, и я не хочу никого искать. Так, что скажешь, Кир, вспомним после бывшее? – мои губы накрыли нежным тягучем поцелуем, он исследовал меня, целовал так, как будто мы занимались любовью, страстно и самозабвенно, каждое его движение было пропитано чувственностью, он брал свое.

– Почему Анжела не пойдет? – с его супругой мы хорошо знакомы, нас можно в некотором смысле назвать подругами. После того, как он меня подобрал голодной на улице, дал работу, через полгода мы стали любовниками. Он стал моим первым мужчиной. Поначалу я работала принеси-подай-убери, а после мне доверили свою колонку. Параллельно с работой в газете, мы с Вадимом мы стали вести на ютубе канал об истинной истории наших предков. У нас было много подписчиков, были, конечно, и негативные отзывы, но в своих видеороликах

мы старались основываться на достоверных источниках. Как-то я показала видео Виталику, ему очень понравилось. Так я стала вести передачу на его канале, а Вадим работать оператором. С Анжелой мы познакомились на следующий день после очередной вечеринки, на которую меня взял с собой любовник. Она ждала меня после работы, у здания в офис. Для разговора мы поехали в кафе, где за непринужденной беседой и парочкой бокалов отменного вина выяснили, что я ни в коем разе не посягаю на ее мужа. Так мы стали перезваниваться, она знала, где муж, и была спокойна. Бред, скажете вы, согласна. Но именно Анжела выбирала дом для любовницы мужа, именно Анжела выбирала машину для меня. Мы часто перезванивались после того, как я рассталась с Виталиком, она спрашивала про ту или иную новую пассию мужа. Вот такая вот у нас дружная шведская семья. Периодически мы с Виталиком вспоминаем былое.

– Она сегодня занята.

– Договорились. Тогда до вечера. Не знаешь, зачем меня звал Гурам?

– Нет, малышка, до вечера, – напоследок мне подарили нежный поцелуй. Говорить о том, что я вышла с опухшими губами не стану, поэтому я тщательно их покусывала пытаясь скрыть истинное происхождение их припухлости. Все знали, если я о чем-то думаю, кусаю губы. Гурам ждал меня в кабинете, на удивление возле кабинета было пусто. Наш руководитель пухленький, невысокого роста, с небольшой проплешиной на голове которую он прикрывал реденьким чубчиком сидел за обычным офисным столом в большом кожаном кресле.

– Проходи, Кира, присаживайся.

– Благодарю, зачем звал? План эфира я еще вчера сдала, и мы уже его согласовали.

– Я видел. Не за этим тебя звал: через месяц ты едешь в командировку.

– В какую командировку, Гурам, я не девочка по вызову, у меня программа, у меня эфир, и Виталик в курсе.

– Подожди. У нас новый очень влиятельный спонсор, и он хочет, чтоб именно ты это сняла. Он поедет с тобой и оператором на Средний Урал, в каменный город. Там недавно его специалисты нашли нечто необычное, – Гурам протянул мне снимки, на них было действительно нечто необычное. Хотя я знаю, что ученые там облазили вдоль и поперек, но никаких пещер, в которых полукругом стояли камни с рунами, не было...

– Знал, чем меня зацепить.

– Знал, оператором возьмешь Вадима, пусть приходит в себя, экспедиция через месяц, а программу... Сделаем записи на месяц вперед. Тебе предстоит много работы за этот месяц.

– Я поняла тебя, согласна, – из кабинета руководителя вышла озадаченная, мне предстоит много работы, ежедневная запись программы, а также составить график, тему съемок и подбор информации. Рабочий день пролетел незаметно. Про обед я, естественно, забыла, очнулась только тогда, когда мне позвонил Виталий и напомнил о вечере и сообщить, что за мной заедет. Я, как ошпаренная, вылетела с телецентра, решила, что на метро быстрее доберусь домой. Ужинать времени не было, извинилась перед Марией Васильевной, побежала на второй этаж. И так, душ, макияж и одеться. Собраться успела менее чем за час. И когда за

мною заехал Виталик, я ждала его внизу, в черном обтягивающем платье до колена с глубоким декольте и открытыми плечами, туфли на высоком каблуке, волосы спереди собрала заколкой.

– Ты прекрасна, малышка. Впрочем, как всегда. Пойдем, – мы приехали к двухэтажному роскошному особняку, вокруг которого горели солидные фонари, а все окна в доме празднично светились. Нас встретил хозяин дома, я знала Макса, мы с Виталием не раз были у него в гостях и на вечеринках. Меня раздражали эти мероприятия, я чувствовала себя на них безвольной куклой, которая мило улыбается, восхищается замечательным вкусом хозяев, смеется над тупыми шутками. Пока мужчины играют в покер или ведут беседу, я наслаждалась обществом тупоголовых куриц, которые оценивающе смотрят и следят за каждым твоим словом, движением, чтоб в дальнейшем укусить побольнее. В эти моменты ты ощущаешь, как пружина внутри все сжимается и скручивается, и в любой момент она готова вырваться наружу. Но ты продолжаешь держать себя в руках и мило улыбаться. Пока я выслушивала очередной рассказ о скупости и меркантильности мужчин, к нам подошел Виталик.

– Добрый вечер, милые дамы, -все эти "милые" дамы, как одна, за оскаливались своими фирменными заискивающими улыбками. -Дорогая, я хочу украсть тебя.

– Конечно, – я была рада сбежать, а еще лучше уехать домой. Мы отошли от «прекрасного цветника».

– Я хочу познакомить тебя с одним моим хорошим знакомым.

– Зачем? – мне совершенно не нравилась эта идея. Мы подошли к компании мужчин, среди всех сильно выделялись два молодых человека. Один был очень высок, темные волосы на свету, казалось, играют синеватым отливом, темно-синие глаза, как пучина океана, на безразличном лице играла иронично-любезная улыбка, величественный взгляд, крепкая грудь, черный костюм сидел на нем великолепно. Весь его вид говорил, что он своим присутствием на вечере делает всем огромное одолжение. Рядом с ним стоял молодой человек пониже: темно-серые русые волосы зачесаны назад, темно-серые глаза, одет в темно-серый костюм. Его взгляд был мерзок и плотояден, после которого было желание помыться. Он периодически заискивающее поглядывал на стоящего рядом молодого человека. В первый раз я видела, чтобы мой любовник так раболепствовал перед кем-то:

– Добрый вечер, господин Добрянский, господин Щербак. Как вечер? Позвольте вас познакомить с лицом моего канала, Кирой Андреевной Бельской, – ко мне с обворожительной улыбкой обратился сам господин Добрянский:

– Сударыня, Богдан Добрянский, приятно познакомиться, -если раньше на его губах играла иронично-любезная улыбка, то сейчас она была доброжелательная, а взгляд внимательный и цепкий. – Мой друг и помощник Радим Щербак, -он указал на сероволосого.

– Благодарю, господа, рада знакомству, – мне был неприятен его помощник, а желание хорошо помыться возникло с новой силой. Порой этот странный Радим втягивал воздух, а в глазах загорался алчный огонек, от которого становилось страшно.

– Как вам вечер, сударыня?

– Благодарю, как всегда у господина Кудряшова вечер на уровне.

– На самом деле Кирочка не любит все эти мероприятия.

– Я согласен с госпожой Бельской, все это скучно и нудно. А подслушав о чем говорили женщины, я вам мысленно посочувствовал. Вы ведь, Кира, не такая?

– Простите, господин Добрянский, я вас неверно поняла, наверное.

– Бросьте, шучу, а мог не верно выразиться.

– Кирочка, господин Добрянский приезжий.

Станный он, а не приезжий и его намеки совершенно непонятные. А этот его друг, так раболепно смотрит на него, так смотрят либо слуги, либо любовники.

– Мы с Кирочкой, пожалуй, поедем.

– Конечно, рад был познакомиться, госпожа Бельская, – его ироничная улыбка и горящие глаза, когда он нежно поцеловал кисть руки. – Приятного вечера.

– И вам, – может мне показалось, не знаю, но мне почудился его легкий смех. В машине я смогла вздохнуть спокойно, желания продолжать вечер не было. Но мы все рабы своего положения, и какой бы я самостоятельной не была, но я зависела от Виталика. Порой мне было противно от своего положения, но вспоминая голодное прошлое, свое не нужное детство, где моей родной матери был ближе новый муж и новые дети, а меня забывали даже покормить. Чтоб заслужить ее любовь я старалась вести себя хорошо, смотреть за младшими братьями и сестрами, в школе учиться отлично, чтобы моя мама гордилась мной. Школу я закончила с золотой медалью, поступила университет – гордись дочерью, но нет же, я как не существовала для них, так меня и нет. Только раз в месяц напоминают о себе, чтоб я не забыла выслать денег, и то каждый раз не забудут напомнить, что они заработаны одним местом. Из раздумий меня вывел голос Виталия:

– О чем задумалась, моя кошечка?

– Станные они, этот Добрянский и Щербак.

– Не забивай свою головку, малышка, иностранцы одним словом, – он взял мое лицо в свои руки и поцеловал меня жадно и страстно. – Я соскучился по тебе, моя страстная кошечка, хочу тебя, – всю дорогу до моего дома мы целовались, от его поцелуев внизу живота образовался тугой комок желания. Не останавливаясь ни на миг, мы продолжали целоваться, выйдя из машины, пока открывала дверь, в прихожей мы облокотились о стену:

– Твою служанку не разбудим?

– Она не служанка, она здесь живет.

– И потому ты платишь ей зарплату, – меня подхватили на руки и, быстро переступая через ступеньки по лестнице, мы поднялись в мою комнату. Меня поставили посреди комнаты. – Я сам, – он расстегнул молнию на платье сбоку, провел по моим плечам, помогая платью упасть к моим ногам. Я осталась в кружевном полупрозрачном черном белье, чулках и в черных туфлях на высоком каблуке. – Такая страстная, порочная и такая невинная, нежная.

Хочу тебя, – он посмотрел в мои глаза взглядом, полным желания, и впивается в мои губы новым страстным поцелуем. Он сбрасывает с себя пиджак, рубашку, стягивает штаны, продолжает пытаться мои губы. Через бюстгальтер он гладит мою грудь, пощипывает мои твердые от возбуждения соски, опускает одну из чашечек и вбирает горошину губами. Мы ложимся на кровать, он сверху целует нежно мою шею, плечи, грудь. Он снова впивается в мои губы, я отвечаю на его поцелуй. Наши языки переплетаются, не давая нам возможности дышать ровно. Он гладит мое тело, слегка сжимает попку, стягивает с меня трусики. Переворачивается на спину, его член уже готов войти в меня, а я облизываю языком свои губы, опускаюсь и беру его член в рот, ласкаю язычком и посасываю. – Да, моя пошлая девочка, да... – он издает стон удовольствия, перехожу на его яички, продолжаю рукой гладить член вверх-вниз. Он поднимает меня за плечи, и я сажусь сверху на его твердый, каменный член, его руки гладят мои плечи, спускаются к моим соскам. Он прокручивает их, мощный электрический разряд заставляет меня выгнуться. Его указательный палец входит сзади в мою попку и начинает двигаться вскоре, к нему присоединяется второй. – Давай, малышка. – Наши дыхания учащаются, а движения ускоряются, мощный взрыв удовольствия и наслаждения.

Утро встретило меня болью во всем теле, эту ночь мы не спали. Виталий спал на краю кровати, я тихо приподнялась и направилась в душ. После душа я подошла к зеркалу: возле шеи у меня красовался синий укус. В последнее время у Виталика есть привычка во время оргазма укусить в шею. По началу мы с Анжелой над этим смеялись, может, вампирами увлекся. Но смех смехом, а синяк болит. Я накинула халат на голое тело, спустилась вниз. На кухне хозяйничала моя помощница, а готовый завтрак стоял на столе.

– Доброе утро, Мария Васильевна!

– Доброе утро, Кира, завтрак на столе, а Виталию Александровичу я сварила кофе, как он любит.

– Спасибо, чтобы я без вас делала.

– Кирочка, прости меня, но не пора ли о семье подумать, а Виталий не плохой вариант.

– Он женат.

– Это не проблема, сама знаешь.

– Мария Васильевна, позвольте мне самой разобраться, – на кухню вошел одетый Виталик.

– Всем доброе утро, я только кофе выпью. Кирочка, тебя ждать или сама доберешься?

– Сама, не хочу тебя задерживать, ведь я не так быстро собираюсь, как ты. – Виталий позавтракал, перед уходом меня поцеловал, а мне стоит позвонить Вадиму и сообщить о предстоящей командировке.

Я была рада предстоящей поездке. В последнее время внутри меня бушевало много негативных эмоций и мыслей, иногда мне казалась жизнь не такой яркой. Я постоянно в размышлениях возвращалась в прошлое, а в мыслях: "А что если...?"

Глава третья

Разговор

Чем больше люди знают друг друга, тем меньше понимают. И чем ближе они узнают друг друга, тем более чужими становятся.

Эрих Мария Ремарк

Вадим

Я продолжил сидеть над чашкой кофе, когда за Кирой захлопнулась входная дверь. Медленно обвел кухню взглядом: пыль, кое-где паутина, не вымытая посуда, в углу мешок с мусором. Права Кира, пора брать себя в руки. Даже когда мы делали ремонт, у Марьянки была чистота в квартире, у нее было негласное правило: все вещи должны быть по местам. Урчание живота напомнило, что я давно нормально не питался. Так, что там Кирка принесла, поставил разогревать борщ, а сам взялся за посуду. Целый день провел в уборке квартиры и стирке вещей. Никогда не задумывался о чистых вещах, мои вещи всегда были чистыми и выглаженными. А сейчас...

С заходом солнца и появлением сумерек стали вылазить скрытые, потаенные чувства, боль и тоска по любимой, стали выползать воспоминания, унося в прошлую счастливую, семейную, такую короткую жизнь. Я лежал на нашей кровати и вспоминал нежное, податливое, страстное тело моей любимой, сколько ночей мы занимались здесь любовью и не счесть. Вспоминал нашу первую ссору, когда выбирали спальню: мне нравится темная мебель, ей светлая. Как она аргументировала, что на светлой меньше видна пыль, чем на темной, а когда я ей сказал: какая разница, пыль все равно вытирать, – на меня сильно обиделись. Купили светлую. Я достал из шифоньера платье жены, она не любила шкафы-купе, как ее тогда не уговаривал. На стене висели наши фотографии. Вот один из моих любимых снимков, когда она, смущаясь, прижимается ко мне. Боль по любимой разъедала душу, а на сердце безнадежная тоска. Какая-то часть моей души ушла вместе с женой и ребенком. Почему вы не забрали меня с собой? От Киры пришло сообщение: вечером её не будет, о ней вспомнил Виталик. Этой ночью мне не приснилась Марьянка. Каждый день я напивался, чтоб во сне быть с ней, во сне она рядом, а сегодня мне снилась чушь – горы. Утром позвонила Кира, обещала заехать вечером. Я понимал, пора выходить на работу, иначе я опущусь ниже нынешнего или просто сойду с ума. Еле дождался вечером, как я мог месяц находиться в замкнутой квартире, естественно, желание напиться никуда не уходило. Кира пришла с большим целлофановым пакетом продуктов и бутылкой коньяка.

– Я думал, мы спасаем меня от алкоголизма? – Кирка посмотрела на бутылку.

– Это?... А это мне. Ты можешь пробку понюхать.

– Всегда знал, что ты добрая.

– Знаешь, Вадим, доброта вообще понятие растяжимое, кому-то делаешь добро, а для другого оно оборачивается злом. Не грусти, я купила тебе апельсиновый сок, и не стоит благодарностей.

– Заходи давай. Рассказывай, чего так поздно, – мы зашли на кухню, Кирка разобрала пакеты, нарезала овощи и мясо, пока я доставал стаканы.

– Убрал, молодец. Я рада, что ты услышал меня, так как у нас через месяц планируется командировка на Средний Урал. – Я был очень удивлен, мы давно никуда не ездим, а здесь Кира согласилась на поездку.

– Чем вызвано твое согласие?

– Мне показали занятные фотографии пещеры, в которой по кругу были расставлены камни, а на камнях руны. Вот и все. – Она по привычке залезла со стаканом коньяка на подоконник. Мы часто любили посидеть вечером вдвоем на кухне, для Кирки моя жена специально оборудовала мягкими подушечками место на подоконнике. Я смотрел на Кирку: сколько лет мы дружим, сколько времени я с ней работаю, а она все так же продолжает все прятать в себе. Уверенная и независимая.

– Рассказывай правду.

– Да что рассказывать, вызвал меня к себе наш интернационал, – Интернационалом мы называли нашего руководителя. Гурам – армянское имя, Моисеевич -еврей и Галушко тут и так все понятно. – Показал фото, сказал, что мы с тобой и еще два индивида, которые сделали фото и спонсируют поездку, отправляемся на Урал. Это если коротко, – пока она рассказывала, осушила бокал и наливала еще. – Я сегодня после работы заехала к Светке, знаешь, я не понимаю Вову, как можно отказаться от детей. Ладно, жена, все вы рано или поздно начинаете изменять, но дети причем. – Света – это подруга моей жены и Кирки еще с универа, только она сразу после окончания выскочила замуж. А три месяца назад ее с двумя маленькими детьми бросил муж, моя жена и Кирка помогали ей. Кирка регулярно таскает ей пакеты с едой, так как Светка отказывается брать деньги, а сама она пойти работать не может, так как самому младшему ее сыну полгода. –Представляешь он ей принес десять тысяч, сказал, что это алименты. А то что малому памперсы купить надо, а остальное ему все равно. Не понимаю, как можно быть таким жестоким. – Я понимал, что она не хочет продолжать разговор о поездке.

– А, что с эфиром? Будем записывать наперед.

– Да, нам за месяц надо снять месячный выпуск программы, а это восемь программ, плюс тема и поиск информации.

– Работы много. Я не понимаю, как ты согласилась на эту поездку?!

– Вадим, не спрашивай....Вспомни, как мы с тобой начинали, бегали по архивам, раскапывали что-то новое, неизведанное, прослеживали аналогии в исторических событиях. Мы были наполнены энтузиазмом и возможностью рассказать правду, а может и попробовать сделать мир немного лучше.... А знаешь, ты прав, не просто так... Я устала, – я видел, как всегда ровные плечи Киры поникли, она смотрела в темное окно. – Сама не знаю, просто устала. Внутри как будто пустота.... Мы с тобой постоянно что -то искали, а для чего все это.... Знать и гордиться, что мы Великий народ? Только чем гордиться, может нашим предкам и было, чем гордиться, только нам нечем. Где честь и достоинство? Ппросрали, нашим детям жрать нечего, нищета процветает, а мы с тобой людям мозги пудрим, чтоб они лишний раз не задумались, почем нынче гречка. Ты знаешь, мы стали настолько эгоистичны, жестоки и черствы, что нам все равно, что с нашим соседом. За счет другого пытаемся самоутвердиться. Разве так поступают цари природы, даже животное просто так не убьет, а человек легко и все ради забавы. Мы забыли, что значит быть людьми, вместо этого выращиваем в себе оскотинившихся особей, а все эти компании, рекламы – игра на наших низменных инстинктах и пороках, а мы не думая ведемся. Мы стали жить по принципу: “Чем хуже, тем лучше”. У нас все делается во благо народа: уничтожаются заводы, рабочие места. Мы деградируем, а не развиваемся. Мы забываем о таких чувствах, как сострадание, самопожертвование, любовь. Мы забываем, что над собой нужно постоянно работать, но вместо этого регулярно думаем о выгоде. Мы малодушничаем, живем ради наживы, мы забываем, что мы один народ, забыли, что значит совесть, перестали слышать свою душу. Мы забыли, что в единстве наша сила, и только, когда мы будем все едины, и каждый будет заниматься своим делом, только тогда мы начнем дополнять друг друга. Нас разрубили, как народ. Но я верю, что может быть иначе, по другому просто не может быть. А нет, так природа заставит нас вспомнить. Мы пережили не один потоп, и только на краю гибели мы вспоминаем, что значит быть людьми, вспоминаем о таких прекрасных чувствах, как любовь, сочувствие, уважение. Знаешь, меня можно считать сумасшедшей или шизофре-

ничкой, иногда мне кажется, что я должна была родиться не здесь и не сейчас... Глупости. Я просто устала от всего, вот и лезут в голову всякие бредни, не слушай меня, – перед собой я видел сидящей совершенно другую Киру, не ту, что мы привыкли видеть в универе – улыбающуюся, беззаботную, не ту, что я вижу на работе – уверенную женщину и знающую, что она хочет от жизни. Нет, сейчас передо мной сидела девушка, в ее глазах цвета зекрый печаль и сожаление, нежно-розовые губки опущены, темно-каштановые волосы, которые она всегда идеально укладывала, сегодня волнами спадали на ее опущенные плечи. Сколько боли в ней и разочарования, которые она так тщательно скрывает за улыбкой и холодностью. – Я сегодня написала завешание.

– Зачем?

– У меня такое чувство, что из этой поездки я не вернусь. Дом и часть денег в банке завешала Светке и детям, своим родным, остальную часть денег Марии Васильевне; я попросила Свету, чтоб она оставила у себя Марию Васильевну. Машину я завешала тебе.

– Кира, ты сумасшедшая, вернемся из поездки, аннулируешь завешание. Ты хоть знаешь, что тогда с общаги тебя поперли благодаря Светке, это она сдала тебя крокодилу.

– Догадывалась. Но прошлое на то оно и прошлое, чтобы оставалось в прошлом. Давай лучше выпьем. Вместо того, чтобы отдыхать, я тебя загрузила. Давай за светлое будущее. – В миг она опять стала жизнерадостное солнышко, как ее называла Марьяна.

Провожал я уже сдержанную, уверенную женщину, она с идеально ровной спиной и расправленными плечами садилась в такси. Удивительно, порой мы общаемся с человеком и не догадываемся, какие внутри него бушуют ураганы, а ведь за веселой маской он скрывает боль и разочарование. Я открывал дверь, когда услышал, что соседская дверь приоткрылась.

– Добрый вечер, Вадим, Киру провожал? – возле двери стояла моя соседка Марфа Никонорвна. “Странно, никогда не замечал за ней, она что следит”.

– Да, засиделись.

– Ты береги ее, хорошая она девушка.

– Что вы, она мне, как сестра.

– Вот и говорю, береги ее, ей помощь нужна будет. Ой, что это я, спокойной ночи, Вадим, – странная она, и разговор этот странный. С неоднозначными чувствами отправился спать, чтоб на месяц забыть об отдыхе. Целый месяц мы снимали передачи, отыскивали новый материал, монтаж, домой возвращались поздно. Этот месяц вылетел из жизни, и я был рад тому: не чувствовал ни боли, ни тоски, приходил и валился спать, а утром опять работа. За несколько дней до поездки нас вызвал к себе Гурам, мы спустились на этаж администрации и гадали:

– Кир, как думаешь, зачем нас интернационал вызывает?

– Скорей всего хочет наконец-то познакомить нас с сопровождающими. Месяц, Вадим, месяц, а они только явились. Маршрут не согласован, я даже их в лицо ни разу не видела. А хотела бы знать, с кем нам путешествовать, – я понимал негодование Киры, она целый месяц ходила к начальству: в начале пыталась выяснить маршрут поездки, потом ругалась, потому что никто точно сказать не мог. А наших сопровождающих не было в стране, и на связь они не выходили.

– Не злись.

– Вадим, что значит не злись? Ты же знаешь, я не люблю неизвестность и привыкла быть готовой ко всему. А тут какой вопрос не задай, ответ один: “Не знаю”, – нас будто за нос водят и чего-то недоговаривают. Я и с Виталием на этой почве разругалась. И вообще, с этой поездкой у меня неоднозначное чувство! – В кабинете нас уже ждали. Когда мы вошли, Кира только успела сказать :

– Добрый день, господа! Вы?...

Глава четвертая

Поездка

«Чем дальше я уезжаю, тем больше приближаюсь к себе».

ЭНДРЮ МАККАРТИ

Я была очень удивлена, когда в кабинете увидела недавнего знакомого. Мою злость и раздражение сменили удивление, сомнение и недоверие. Я привыкла доверять своей интуиции, а она вопила, что все не так, как кажется, и для моей попы это ничем хорошим не закончится. Ладно я, но я не хотела ввязывать в это Вадима, я его любила и уважала, как брата. Но он уже в теме, и стоит подумать, как незаметно для него вывести его из игры, оставить дома. Знаю, что Вадим будет против, а по его лицу вижу, что эти двое ему не понравились. Я попыталась натянуть на лицо самую невозмутимую маску и доброжелательную улыбку.

– Добрый день, господин Добрянский, господин Щербак, рада видеть вас, – я видела, что первая моя реакция не осталась незамеченной, особенно для Добрянского, вон как улыбается.

– Госпожа Бельская, рад видеть вас. Рад, что вы запомнили меня и моего помощника, – “да куда уж, вас забудешь”. Тут в наш обмен любезностями, наконец, влез мой начальник Гурам.

– Ну, раз вы знакомы, то все мы люди занятые, предлагаю сразу перейти к делу. Присаживайтесь, – нам с Вадимом указали на свободные места за переговорным столом. – Кира, господин Добрянский и господин Щербак являются спонсорами поездки, и это они передали тебе снимок. – “Надеюсь, что поездка пройдет без этих двух слащавых физиономий”.

– Вы позволите называть вас Кирой? – ко мне обратился Добрянский, (“не люблю пани-братства в работе”). – Нам с Вами предстоит долгая дорога на Урал, – “твою мать...”, в лексиконе у меня сейчас был один “французский”. – Зовите меня Богдан, а моего помощника Радим, – я не планировала называть этих двух господ по имени, да и к себе с их стороны не желала этого. Для меня называть человека по имени и обращаться на ты, это впустить в свой ближний круг. Этот круг, он у меня и без того очень маленький, а после предательства близких, я дорожу теми, кто рядом, и осквернять его не хочу.

– Конечно, Богдан, я не против, – я натянула улыбку. – Расскажите, пожалуйста, когда выезжаем, и как будет проходить наша поездка, а также надеюсь удовлетворите любопытство, где вы сделали это фото. Я знаю, в Чертовом городище туристы уже в каждом уголке побывали. И так, где вы сделали этот снимок?

– Кира, вы ужасно подозрительны, – на его замечание я только улыбнулась. – Выезжаем мы с вами на машине, через три дня, а снимок я сделал в одной из пещер, вы сами воочию в этом убедитесь, когда приедем. Думаю, это будет сенсация, – “вот, когда так говорят “будет сенсация”, всегда ощущается лажа”.

– Хорошо, посмотрим, почему машиной? Разве не удобно будет самолетом? – как подумаю, что мне предстоит еще и в одной машине с ними, желание ехать отпало. Особенно то, как смотрит на нас Радим, такое впечатление, что он год не питался, такой плотоядный взгляд.

– Нет, мы поедем на машине, кстати, откуда вас забрать? – я не хотела, чтобы он подъезжал ко мне домой, меня выручил Вадим:

– Солнцево, пять, второй подъезд, – с одной стороны, я рада была, что он вмешался, но с другой, я не хотела, чтобы он ехал... На выпад Вадима наши собеседники только усмехнулись. Гурам во время разговора молчал, ни во что не вмешивался, что на него совершенно не походило: тот, кто всегда в курсе всего, сейчас молча наблюдал.

– Я понял, тогда в пятницу часикам к семи мы заедем за вами. Если все решили, тогда мы с Радимом покинем вас. До встречи, Кира, Вадим, а вам, господин Галушко, всего доб-

рого, – после ухода господ атмосфера в кабинете прояснилась, можно сказать, стало даже легче дышать. Первым заговорил Вадим:

– Да, тяжелая предстоит поездка, а второй этот, который весь разговор молчал, бррр.... мороз по коже от его взгляда.

– Вадим, выйди, пожалуйста, я хочу поговорить с Кирой, – сказал Гурам.

– Хорошо, подожду тебя за дверью, – когда за Вадимом закрылась дверь, Гурам очень внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Запомни, я тебе ничего не говорил. Я не знаю, кто эти так называемые господа. Этого Добрянского привел ко мне Виталик, причем просил, чтоб я не говорил тебе об этом. Девочка, если ты хоть немного доверяешь мне и моему чутью, будьте с Вадимом осторожны. Не знаю, зачем Добрянскому нужна ты, но он в тебе заинтересован.

– Спасибо большое, Гурам, мы постараемся быть осторожнее.

– Иди, с сегодняшнего дня у вас с Вадимом выходные, вам нужно собраться, и не забудь захватить что-нибудь для самообороны. Не нравится мне все это, – я подошла и поцеловала своего начальника в щеку. Сколько раз мы сидели в этом кабинете, спорили, ругались, иногда кричали друг на друга, но я знала, что если что, он прикроет нас, заступится. Наш рабочий коллектив – это одна большая семья, и как говорит отец нашего семейства Гурам: "Неудачи одного – это неудачи всех, поэтому берем, помогаем и делаем", – это именно благодаря ему у нас такой дружный коллектив.

– Спасибо. Обещаю, будем осторожны. Да и кому мы нужны, у нас не политическая программа.

– Не знаю, но все же..

– Поняла, поняла, – я постаралась немного разрядить обстановку, а у самой интуиция кричала, что Гурам прав. – Я пошла, Вадим заждался. Обещаю постоянно отзваниваться.

– Постарайся. Удачи! – Тогда я не знала, что это будет последний наш разговор с Гурамом, иначе бы обязательно поблагодарила его за поддержку, за опыт, которым он делился, за понимание и за терпение. Я начинала на телевидении под его руководством и, как каждый новичок, совершала множество ошибок.

За дверью меня ждал Вадим, как только мы вошли в лифт, сразу сообщил:

– Даже и не думай меня оставлять здесь. Я не отпущу тебя с этими двумя, один еще нормальный, но второй... ты видела его взгляд маньяка. Я еду с тобой, и это не обсуждается.

– Я как раз хотела предложить тебе остаться, и вместо тебя взять Алешку. – Вадим взял меня за плечи и шепотом сказал:

– Кирка, я потерял уже дорогих для себя людей, и потерять тебя я не хочу. Я люблю тебя, как свою младшую сестренку.

– Вадим, ты преувеличиваешь, мы с тобой много раз ездили в такие поездки. И я тоже люблю тебя, как брата, с тобой я согласна, так же им не доверяю, -лифт как раз вовремя остановился на нашем рабочем этаже. – Кстати, Гурам сказал, что мы свободны, давай собирай вещи, подвезу. – Не знаю, о чем я думала, но когда зашла в свой кабинет, собрала дорогие для себя вещи, интуиция подсказывала, что сюда я больше не вернусь. Их оказалось довольно много, нашла в шкафу пластиковый большой контейнер, сложила вещи. Меня смущало много фактов в этой поездке, но главный вопрос: "Как в этом замешан Виталик?", подумав пришла к выводу: Виталик знаком с Богданом, тот показал Виталию фото с изображением круга, Виталий заинтересовался и предложил организовать поездку в Чертово городище. Наверное, Богдан согласился и предложил показать это место, вот и все. А мы ищем заговор там, где его нет. Ну, а помощник... Так мы не обязаны всем нравиться. Да и кто из нас не странный, все мы со своими причудами и тараканами.

Домой вернулась рано, и естественно возник вопрос: "Чем заняться?". Впервые за месяц труда и недосыпа я была в растерянности. Первым делом составила список необходимого,

залезла на чердак, достала походный рюкзак, сложила палатку, спальники, фонарики. Проверила аптечку, положила большие мусорные пакеты, нож, железную посуду, спреи от насекомых. Из вещей закинула кроссовки, перчатки, шапочку, свитер, штаны и сменное белье. Достала берцы, свои походные штаны со множеством карманов, водолазку и жилетку, нашла складной армейский нож, газовый баллончик и газовый пистолет: все перепроверила, вроде работает. В аптечку закинула эластичные бинты. Теперь вроде бы все.

Три дня пролетели незаметно, все это время я проводила с Марией Васильевной, пару раз перезванивались с Вадимом, договорились, что на мне палатка и два спальника, значит, рюкзак несет он, логично. В обычный рюкзак переложила нижнее белье, средства гигиены, аптечку и кошелек. На третий день я встала рано утром, привела себя в порядок, одела брюки цвета хаки с дополнительными карманами по бокам, серую водолазку, жилетку того же цвета, что и брюки, берцы. В карманы засунула нож и газовый баллончик, взяла рюкзаки и сумку с фотоаппаратом, попрощалась с Марией Васильевной. На такси добралась до Вадима за полчаса до намеченного времени, как же я была удивлена, что меня уже ждали. Вадим мирно и довольно любезно вел беседу с Богданом и Радимом. Первым ко мне направился Вадим, со словами:

– А вот и Кирка. Привет, давай помогу, – он помог мне с вещами. Странно, меня смущало жизнерадостное поведение Вадима, поэтому тихонько поинтересовалась:

– У тебя все хорошо? – его ответ выбил почву из под ног

– Да, знаешь, Радим классный парень, мы здорово пообщались, пока тебя ждали. – Я посмотрела на этого классного парня и восторженных оханьев и хлопаньев в ладоши не испытывала: он как был так и остался омерзителен для меня. Может, он интересен, как собеседник. Но, к сожалению, узнать, каков он собеседник мне не удалось, потому что классный парень почти всю дорогу до места назначения молчал.

Мы подошли с Вадимом к внедорожнику.

– Доброе утро, Кира.

– Доброе утро, Богдан и Радим, – на приветствие Радим только кивнул, “все же странный он”. Богдан с Вадимом загрузили вещи в багажник. Я планировала сесть на заднее сидение вместе с Вадимом, но и здесь мои планы рухнули, мне предложили сесть рядом с водителем. Машину вел Богдан, благодаря тому, что мы раньше выехали, в пробки не попали. Если по началу мы ехали молча, то потом нашему водителю захотелось поговорить. Разговаривать желания не было, люблю я когда не за рулем молча смотреть в окно.

– Кира, расскажите, как такая молодая, красивая девушка заинтересовалась историей.

– Меня всегда привлекала и интересовала история. А вам разве не интересно, как жили ваши предки?

– У нас с этим проще, не так запутанно, как у вас, – “интересно, у нас это где”

– Мне Виталий говорил, что вы нездешний, если не секрет, откуда вы?

– Вам название города ничего не скажет, Вернев, – название города мне действительно ничего не дало, но уточнять, где находится город, не хотела. Так как, во-первых, стыдно показать свое невежество, а во-вторых, не хотела показывать свою заинтересованность и тем самым показаться навязчивой. Но мой собеседник продолжил допрос. – Вы не ответили, что вас заставило интересоваться историей?

– Моя бабушка, она привила мне любовь к истории, рассказывала много сказаний. А в старших классах познакомилась с трудами Фоменко и Носкова, вот тогда меня и стала интересовать подлинная история нашего государства.

– Вас воспитывала бабушка?

– Да, у меня отец умер, когда я была маленькой, – я не стала говорить, что его не стало в тридцать три года, какое-то животное в лесу перегрызло ему горло. Мне тогда бабушка строго настрого запретила выходить из дома.

– Примите мои соболезнования, – радуется, что дальше не стал спрашивать про семью. – И как много вам удалось узнать интересного?

Тут в наш разговор вмешался Вадим, который все время сидел молча.

– Вы не представляете, Кирка посылала запросы и в Кремлевскую библиотеку, и в Ватикан, и в Киево-Печерскую Лавру.

– Почему вы называете свою подругу Кирка? – а потом обратился ко мне. – А вы знаете, что значит ваше имя?

– Я не интересовалась.

– Ваше имя, Кира, означает «подобна солнцу». А Кирка или Цирцея упоминается у Гомера, она была ведьмой, которая жила на острове, называемом Эя (Аеaea). У неё было довольно своеобразное хобби – она превращала проплывающих моряков в волков, львов и всяких других животных после того, как одурманивала их наркотиками. Мне кажется, вы совершенно не похожи на ведьму.

– С чего вы решили, а может быть и у меня такое хобби?

– Тогда можете делать со мной все, что угодно! – а вот этого не надо. Мы как раз проезжали Гороховец, поэтому я предпочла сменить тему.

– Смотрите, какие чудесные деревянные дома, – на мое восклицание со стороны водителя и еще одного молчаливого пассажира послышалось тихое хмыканье. Что естественно мне не понравилось, меня можно считать проституткой, продавшей за кусок хлеба Виталию, но он у меня был единственный и первый мужчина. Уже после расставания с Виталием я познакомилась с Алексом, но здесь платила я. Для себя решила держаться, как можно дальше от Богдана и его молчаливого помощника.

В Цивильск приехали около девяти часов вечера, остановились в небольшой придорожной гостинице, поужинали в кафе рядом. Уже ночью, когда спала в номере, меня разбудило жжение на руке, от чего я и проснулась. Я включила свет: на левой руке, где носила серебряный браслет, подаренный мне бабушкой, на руке красовался красный ожог. Я осмотрела кровать, пытаюсь найти насекомого, которое оставило мне ожог на руке, но ничего не нашла. Мое внимание привлекло окно, оно почему-то было раскрыто. Что странно, я помню, что оно было закрыто, да и не люблю я спать в холоде. Дома сплю иногда под двумя одеялами, а купаться люблю, чтобы вода была не меньше сорока семи градусов. Я подошла к окну отодвинула занавеску: третий этаж, внизу никого, плотно закрыла окно и легла спать. Выезжали мы рано, наша дорога лежала мимо древнего города Казань в Пермь. В Пермь прибыли поздно ночью, в Чертово городище с ночевкой решили отправить часиков в десять. Выспавшись и позавтракав, отправились в путь. Всю дорогу я любовалась завораживающими просто фантастическими пейзажами природы, которая приносит уйму удовольствия. Весна, пробуждение жизни и любви. Слышится пение птиц, повсюду зеленые и цветущие деревья, все это поднимает настроение и наполняет жизнь смыслом. Зеленый лес, лучше сказать изумрудный представляет собой удивительное царство могучих деревьев. Мы проехали аншлаг с информацией о памятнике природы «Каменный Город», минут через десять оставили машину, взяли вещи и мимо деревьев поднимались по тропинке к скалам. Лагерь мы разбили прямо в Каменном городе. Когда сложив вещи в палатке, я схватила рюкзак и фотоаппарат и решила пойти осмотреться (да и пора бы узнать, когда нас проведут к пещере), Богдан стоял рядом с моей палаткой.

– Решили пройтись? – обратился ко мне Богдан.

– Да, хочу осмотреться, хотела спросить, когда мы отправимся к пещере?

– Предлагаю часа через два.

– Договорились, – у меня было время подняться на обзорную площадку, пройти через каменные ворота, сделать фотографии и записать видео. К лагерю я пришла вовремя, меня уже ждали. Ко мне обратился Богдан:

– Вы как раз вовремя, мы ждали с вас, выдвигаемся в Малый город, – мы шли по узкой тропе, окруженной мощными каменными стенами, проходили каменные улочки-коридоры, по которым можно свободно гулять, местами они пересекаются. Поднявшись на скалы, кое-где можно пройти и по второму ярусу, а кое-где сделаны мосты для передвижения. Мы шли на выход с большого города к малому. Скалы здесь окружены почти нетронутым лесом, встречается много кедров. Нет ни единой мусоринки, ни единой тропинки, никаких следов человека. Только скалы, деревья и девственный мох. Иногда идешь, ноги просто проваливаются в мох. Малый город он ниже и меньше по площади, состоит из четырех скал. Самая внушительная скала Малого Города получила название Сквозной (Дырявый) камень. Его высота достигает пятнадцати метров. Это длинный каменный уступ с отвесными стенами и плоской вершиной в дальней части. Свое название получил за сквозное отверстие-проход. Можно это место назвать еще "забытым городом" ... Но здесь множество небольших пещерок и гротов. На стенах следы эрозии самых красивых и разноцветных песчаников. Проще говоря, каменные мини-домики. Богдан как раз вел нас в один из таких домиков, заросший мхом и кустом. Он отодвинул ветки, пропуская нас вперед, обычная каменная пещера, как и другие никаких рун, только есть небольшая щель. За спиной Богдана опустились ветки, тем самым перекрывая выход из каменного домика, он обратился ко мне:

– Кира, ты помнишь легенду этих мест? – я посмотрела на Вадима, который продолжал снимать, и ответила Богдану:

– Конечно, помню, существует легенда, что когда-то здесь был чудесный город с узкими улочками и проспектами. Но была у царя единственная дочь, однако она была слепая, и она не могла увидеть величественную красоту этих мест. Злой колдун предложил ее вылечить, и царь согласился. Но, как только царевна прозрела, в ту же минуту колдун превратил это место и всех его жителей в камень.

– А есть еще одна легенда, Кира. Жил когда-то в поселке богатый боярин, и была у него красавица-дочь. В день рождения отец подарил ей маленького петушка. Росли они вместе, петушок спал рядом с кроватью девушки, будил ее по утрам. Пришла пора жениха выбирать. И пришел к боярину сам черт свататься. Страшно стало боярину – и не откажешь, и дочь отдавать нечистому жалко. Решил задать задачу невыполнимую – за одну ночь до первого петушиного крика построить каменные палаты красоты неопишуемой. ... Свистнул черт – и полетели камни огромные, и стали сами в дома складываться. И успел бы черт палаты построить, да девица то увидела и давай петуха тормошить, за перышки его дергать. Не стерпел петух к себе такого отношения, закричал посреди ночи. Сгинул черт в подземном царстве, а город недостроенным так и остался. А теперь смотри, – дальше произошло неопишемое: Радим пролез в маленькую щель. – Смелей, Кира, – я переживала, что застряну.

”Ах, была не была”, – я подошла, протянула руку, сзади раздался подбадривающий голос Богдана: “Смелей”. Меня переполняли волнение и адреналин, а также какое-то неведомое чувство, словно в ожидании чуда. Я повернулась боком и протиснулась в щель. И ожидала, что камни начнут царапать или застряну, но нет, камни, как мягкая материя, повторяли контур моего тела и моих движений. В шоковом состоянии я вышла в знакомом с фотографий зале. Полукругом были расставлены камни, на которых были изображены древнеславянские руны, замыкал круг символов большой камень, на котором был изображен довольно знакомый знак, только вспомнить его не могла. В самом круге шли девять кругов. Не замечая никого, я вступила в центр девяти кругов, как замороженная я шла к главному символу. Камни по кругу стали светиться неоновым-синим цветом, а руны кроваво-красным цветом, круги под моими ногами засветились, но меня это не напугало. Я шла к главному камню, который по мере моего приближения стал разгораться все ярче, а руна, начертанная почти как звезда, накалялась с каждым моим шагом. Я продолжала усердно вспоминать значение, но мысли путались, она

манила, просила до нее дотронуться. В голове стали всплывать некогда прочитанные знания: «Из песни птицы Гамаюн»:

Следом за образованием элементарных частиц (плазмы)

Род порождает звезду Седаву, а под ней камень Алатырь.

«И Алатырём пахтал-сбивал Молоко – и из масла родил Землю-матушку».

Что же это за звезда такая, которую породил Род...-

Алатырь – "кристалл-портал". Этого не может быть", – я посмотрела под ноги, девять кругов разгорались сильнее, а в голове щелкнуло: "Девять миров". Рука непроизвольно легла на камень. Я слышу крик Вадима, меня толкают в спину, кто-то хватается за руку. Перед глазами калейдоскоп разноцветных узоров, они, как стеклышки, складываются и заново пере-мешиваются, играют воображением. От всего этого голова разболелась, а в глазах потемнело.

Глава пятая

Другой мир

„Мир – изменение, жизнь – восприятие.“

Марк Аврелий

Вадим

Уже три дня мы находимся не понятно где, живем в лесу, в деревянной избе. Нас в бессознательном состоянии нашли в лесу бабушка и парень, который ей помогает. Сегодня только первый день, как я смог встать. В голове каша, пытался вспомнить, что с нами произошло. Помню только, как подъехал Богдан с помощником, и всё, все остальные дни, как в тумане. Я посмотрел на бледную Киру. Казалось, все краски сошли с ее лица, было ощущение, что она и не дышит вовсе, лишь только грудь, которая едва поднималась, давала понять, что она жива. Я прикрыл глаза, так как свет резал по глазам: "Я виноват, чувствовал же, что с этими двумя что-то не так".

– Милок, потом будешь самобичеваться, а пока выпей отвару, – на мою кровать присела старушка. Она поднесла чашку с отваром к моим губам и помогла мне приподнять голову. На вкус напиток был терпковатым.

– Кира, как она? Ей нужен врач, – бабушка и молодой человек, которого по началу я не заметил переглянулись. Он стоял у входа в комнату, сложив руки на груди, сам он под два метра роста, темные каштановые волосы зачесаны назад, глаза темно-синего цвета, взгляд внимательный, в белой рубашке и в темных кожаных штанах.

– Все с твоей подружкой хорошо, она не едва не прошла Калинов мост.

– Какой мост? – я не понял, еще раз посмотрел на бабку. На голове ее светлая косынка, добрые голубые глаза, морщинистое лицо, на светлом платье непонятная какая-то вышивка. "Неужели попали к староверам?", – перевел взгляд на парня, посмотрел на кожаные штаны. "Не похоже, конечно, но кто его знает", – но бабушка продолжила:

– Говорю, все будет в порядке с твоей Кирой, отдыхай, – но я чувствовал за собой вину и не мог оставить все так.

– Она приходила в себя?

– Не угомонишься... – она с сожалением покачала головой и продолжила. – Ответ милок, что помнишь?

– Помню, мы поехали в этот каменный город, – я напрягал память, пытаюсь вспомнить: перед глазами мелькали картинки. – Наши сопровождающие привели нас в пещеру, я плохо помню дорогу, и как мы дошли до места, хорошо помню тот момент, когда Кира стояла в кругу светящихся камней и стала исчезать с меня как дурман спал, я бросился за ней, успел схватить за руку и все... – тот момент хорошо запомнил, я так испугался, что потеряю еще и ее.

– Не вини себя, ты ничего не смог сделать, ты был под чарами.

– Вы имеете в виду под гипнозом?

– Можно и так сказать, а пока отдыхай, – она провела рукой по моей голове, и мои глаза закрылись. Так продолжалось еще пару дней. Кира так и не приходила в себя, она лежала, словно не живая. Я сидел на кровати, вертел в руках телефон. Связи нет. Смотрел на бледную Киру, непривычно ее такую видеть, всегда жизнерадостную и неунывающую. Рядом со мной присел парень.

– Ей нужно в больницу, как добраться до ближайшего города? Где здесь связь ловит или можно позвонить? – я показал ему телефон. – Мы так и не познакомились. Вадим.

– Ивор, можно? – я дал ему телефон. – Интересная штука, – парень крутил в руках телефон, я стал показывать, как пользоваться. ”Это ж в какой мы дыре, что парень не знает, как пользоваться?!.”

– Это последняя модель айфона, так что насчет связи?

– Здесь нет связи.

– Да понял я, Кире нужно в больницу, – меня стал раздражать наш разговор.

– Как звали ваших сопровождающих?

– Богдан Добрянский и Радим, его помощник.

– Когда же перестанет этот вжпырь* таскаться, – я уже ничего не понимал, получается мой собеседник знаком с Богданом.

– Вы знакомы?

– Конечно, его отец – Великий князь у вжпырей*, но сынок предпочитает в вашем мире находиться, – теперь я ничего не понимал: какие вжпыри, великие князья и другие измерения?..

– Ты надо мной издеваешься? – мое терпение подходило к концу.

– Ты так ничего и не понял. А мы и не объяснили тебе. Вас перенесли в другой мир, – до меня стало доходить: тот светящийся круг, нас специально вели в эту пещеру, и нужна ему была зачем-то Кира. Я в его планы не входил. И я задал вопрос:

– Кто такие вжпыри*?

– Это существо, которое питается кровью.

– Ты хочешь сказать вампир? – я не верил в эти бредни.

– Не веришь. Ну, хорошо, пошли покажу, – мы вышли из избушки, а я остался стоять на пороге, мало ли что ему в голову придет после вампиров. Этот ненормальный стал раздеваться, так и до комплекса неполноценности не далеко. Богатырские плечи, накаченные бицепсы, атлетическая грудь,.. дальше рассматривать я не стал, отвернулся.

– Разворачивайся, – сказал насмешливо Ивор. ”Смешно, я не девушка, чтоб любоваться его телом”. Не ожидая ничего хорошего, я повернулся. Не знаю, что меня заставило не завизжать и не грохнуться в обморок, как ополоумевшая девица. Наверное, страх. Вот передо мной стоит голый мужик, и в один миг вместо него двухметровый бурый медведь. В чувство меня привел старческий голос:

– Знакомись с местной фауной? – сказать я ничего не мог, только молча кивнул. Я еще до конца не верил в то, что увидел. В наш двадцать первый век удивить сложно, но сейчас я был просто не удивлен, а поражен. На моих глазах громадный медведь заново превратился в нагого человека. Был еще один интересующий меня вопрос:

– Как я вас понимаю? Здесь же другой язык, я прав?

– Да, ты прав. Когда вы были без сознания, я провела ритуал. И теперь вы понимаете нашу речь, но это не касается письма, – мой мозг требовал перезагрузки. Я хотел побыть один, сидел на своей койке и смотрел на спящую Кирку. В моем мире меня ничего не держало: жена с моим будущим ребенком умерла, но там у меня остались родители. В первый раз в жизни я задумался, что будет с ними, как они переживут мое исчезновение. И есть ли вариант

вернуться? Главное, чтобы Кирка пришла в себя, каким-то образом упырь этот перемещается в наш мир. У меня после увиденного не возникало сомнений, что мы находимся не на Земле.

Кира

Я запуталась, воображение порой играет с нами жестоко, не щадя наши чувства. Порой мне казалось, что меня куда-то несут, я пыталась открыть глаза, но мне не удавалось. Прислушивалась к себе, мой мозг работает. Ну, по крайней мере мне так казалось. Вокруг была тишина, она давила и пугала. Неужели я умерла, но где тогда свет в конце туннеля. А может меня накачали наркотой, вот и почудились светящиеся камни и пещера. Вокруг была серая пустота и звенящая тишина. Сколько я так находилась, не знаю. Поначалу было страшно, потом безразлично и любопытно, когда все закончится, сменяющиеся апатией. А потом настало умиротворение, тишина и серость больше не пугали – они дарили спокойствие и твердую уверенность, что все будет хорошо. Какие-то доли секунд, и я стою у подвесного моста, под которым течет огненная река. Страх, неуверенность – это то, что я испытывала, но взяв в руку свое крошечное мужество, ступила на мост, река под мостом забурилась. Мне казалось, что ее огненные брызги попадали на деревянные доски моста. "Кто так строит?" – идти вперед желания не было, но понимаю, что не просто так мое воображение мне это подкидывает. Возможно, это мой шанс прийти в сознание. И плюнув на все, я поперла по этому мосту: чем быстрее пройду, тем быстрее все закончится. Пару шагов, и я стою босиком на песчаном золотом песке, к моим ногам ластится голубой океан, в трех метрах от берега я вижу остров, чувство подсказывает что мне нужно туда. Не боясь намочить, я делаю первые шаги, но мои ноги буквально идут по воде. "Здорово", – адреналин и восторг захватывают меня, и я ускоряю шаг. И вот я на другом берегу, под ногами золотой песок, а вокруг туман. Я чувствую, что на месте, но что делать дальше, не знаю. Мое внимание привлекает движение в светло-золотистом тумане, появляется контур мужчины. "Неужели я умерла, и это была дорога, только куда?", – туман стал рассеиваться, и образ мужчины становится четким, я узнаю эти ясно-голубые глаза, которые лучатся любовью, нежностью и радостью, эти волнистые золотисто-рыжие волосы, которые неряшливо лежат.

– Папа, – это все, что я могла сказать, слезы закрыли видимость.

– Доченька, – он обнимает меня, вытирает своими широкими ладонями мое лицо, а я про себя только твержу: "Папа". Хотя я была маленькой, когда он умер, мне было четыре года, но я на всю жизнь запомнила небесно-голубой цвет его глаз и то, с какой нежностью и любовью они смотрят. – Не плачь, Солнышко, я не надолго, да и тебе пора уходить.

– Разве я не умерла? А бабушка где? – я крепко обняла папу.

– Разрешили только одному из нас к тебе выйти, бабушка дала эту возможность мне. Я соскучился, моя малышка.

– Я тоже очень и очень соскучилась, я так тебя люблю, – по моим щекам продолжали течь слезы, понимание, что ненадолго, но все же я увидела папу и была благодарна тем, кто дал нам возможность увидеться.

– Я тоже тебя люблю, доченька, ты выросла сильной, мужественной, моя красавица, – папа обнимал меня, гладил по голове. А я вспоминала, как маленькая разбивала коленки, плакала, и он так же успокаивал меня у себя на руках. "Как же мне тебя не хватало, папочка, сколько лет я чувствовала себя никому не нужной после вашей смерти с бабушкой, сколько раз я мечтала умереть и быть рядом с вами".

– Запомни, что я тебе скажу: передашь Ядвиге, что тебе надо учиться.

– Кто такая Ядвига?

– Та, кого ты первого увидишь. И помни, мы с бабушкой тебя любим и всегда рядом с тобой. Будь сильной, моя девочка, и знай, у тебя все получится, – понимаю, что наше время уходит, но как же его хочется растянуть.

– Я еще увижу тебя?

– Увидишь, придет время и скоро увидишь. Люблю тебя, доченька.

– И я тебя люблю, папа, – в последний раз я посмотрела на папу, запечатлевая его образ: волнистые золотисто-рыжие волосы, высокий лоб, голубые глаза, широкие скулы, твердый подбородок. Его образ таял, но мое тело до сих пор хранило тепло отцовских объятий. Исчез отец, а вместе с ним и остров с голубым океаном.

Приходила в себя от жгучей боли во всем теле, губы пересохли, глаза было больно открывать. Рядом раздался старческий женский голос:

– Сейчас, сейчас, деточка, потерпи, – мне приподняли голову, поднесли к губам какую-то емкость с жидкостью, сделав пару болезненных глотков, почувствовала, что стало легче.

– Кира, Кирочка, ты пришла в себя, – звук был такой громкий, что было ощущение, будто на голову упала царь-бомба.

– Тише ты, раскричался, пришла она в себя. Дай ей время, – я была благодарна старушке, хоть и рада слышать Вадима, но хотела тишины. А еще меня интересовал вопрос: “Что в действительности произошло, и что из всего вымысел, а что правда?” Как бы любопытство меня не съедало, но я не чувствовала в себе силы на свержение гор. Мысленно прикрыла глаза и погрузилась в сон.

Богдан

Злость и раздражение бурлили во мне: “Как же все бесит! Как мы могли ее потерять? Как мог сбиться портал?”. Мы прошерстили все в округе, но так и не нашли следы девчонки и этого. Еще одна неприятность: никто не ожидал, что ее дружок выйдет из-под гипноза и прыгнет вслед за ней. Что делать дальше? Я достал с кармана досзрети*, было пару пропущенных прозорути* от отца и старшего брата. Общаться с кем-то не было желания, вон даже Радим идет рядом. За столько лет, сколько я переправлял сюда девушек, от меня в первый раз так сбежали. От того найду я ее или нет, зависела моя репутация, а еще магическая клятва висела на шее, как удавка, это больше всего раздражало. В нашем мире давно запретили наложниц, вот ко мне и обращаются. Кире была уготована другая участь: она должна была стать женой уважаемого князя, он бредил о жене-иномирянке. Мы остановились возле моего пардуса*, немного подумав, набрал своего друга Эрестора, на досзрети появилась присестити* друга.

– Неужто я понадобился самому Добрянскому?...

– Привет. Не паясничай, нам надо встретиться.

– Проблемы? – я молча кивнул. – Хорошо, встретимся в корчме у Орислава. Когда будешь?

– Давай после утдайни*, я успею как раз добратсья, – я надеялся, что друг мне поможет разыскать Кирку. Смешно, я переживаю за человека. Впервые увидел ее на парковке около трех месяцев назад, мы стояли тогда разговаривали с Виталием, она проходила мимо, поздоровалась с Виталием, на меня бросила взгляд и все. Во взгляде не было ни заинтересованности, ничего другого, в отличие от других сотрудниц, которые бросали на нас жаркие, многообещающие взгляды. Когда выяснилось, что она бывшая его любовница, я был удивлен. Помимо всего она еще и интересная собеседница, ради интереса я просмотрел ее передачи, и мне они очень понравились. Непроизвольно я стал следить за ней, бывать в тех же клубах, что и она, в тех же ресторанах. И хотя мы виделись, но она не замечала меня, и тогда я решил организовать поездку на Урал. Я специально попросил Виталия представить нас на вечере, но и опять мимо, я до последнего сомневался отправлять Киру в мой мир или нет, но за всю дорогу она не проявляла заинтересованности во мне, наоборот отдалилась. Чего я добивался, сам не пойму.

– Господин, мы едем? – я так и стоял возле пардуса*, крутя в руках досзрети*.

– Да, едем, – я приложил досзрети к ручке пардуса, двери автоматически открылись. Погладил по серебристой крыше пардус. “Как же я соскучился, жаль, нельзя тебя в тот мир взять”, – сел в удобное, мягкое кресло, погладил серебристые подлокотники, задал курс на

панели управления в город Вернев. Пардус приподнялся над землей и, мягко скользя, направился в корчму.

Радим сидел рядом, а я откинул голову на кресло и немного задумался. Мне нравился мир Киры, и я прекрасно понимаю наших союзников, змеелюдей. Они перебрались в мир людей после неудавшейся здесь смены власти. Ну как неудавшейся? Все же они сместили великого князя у людей, но с ними отказались сотрудничать эльфы, гномы и драконы, и в свою очередь закрыли свои территории для предателей. Через какое-то время новый наместник у людей понял, что власти ему не видать, стал собирать союзников. Вообще, змеелюдям пришлось отступить в другой мир. А наученные горьким опытом в нашем мире, в мире людей они стали действовать тоньше и мягче, теперь весь мир практически принадлежит им.

Наши миры внешне похожи, говорят, раньше это был один мир, но случилась война между Старшими Богами, и мир разделили на две части. Теперь они зеркальное отражение друг друга. Но по сравнению с нашим миром они отстают, наши союзники дают сильнейшим людям знания по чуть-чуть, тем самым показывая власть над ними. В свой двадцать первый век высоких технологий они становятся слабыми, беззащитными и уязвимыми. Ими легко управлять, даря понимание, осуществлять их низменные желания. Отец ругается, что я не хочу заниматься делами семьи. "А за чем?". В том мире я свободен, деньги и знания дают мне зеленый свет везде, а такие, как Виталик в рот заглядывают. Легко играть на пороках и чувствах людей, они сами того не понимая, дают огромную власть над ними, они влезают в сомнительные организации, чтобы там найти понимание, и ты даешь им это, ты становишься для них мессией, Богом. Я не нагелел, мне было достаточно тех, кто мечтал о долгожительстве и молодости. За размышлениями мы доехали к корчме. Радима оставил в пардусе, а сам направился к другу, он должен быть уже на месте. В корчме в это время было много существ после рабочего дня, друг сидел в темном, дальнем углу за деревянным столом.

– Здравия, Эристор, -я сел за стол.

– Что-нибудь будешь?

– Нет, зачем нацепил иллюзию? – между эльфами так же произошел раскол, были те, кто хотел власти, и змеелюди им это обещали. После того, как змеелюдей выгнали из нашего мира, эльфы не приняли предателей, и тем пришлось уйти жить в горы. У них сильна магия иллюзии, они хорошо скрываются в темноте, отменные воины, но на свету магия теряет силу.

– Сильно заметно? – я посмотрел на друга: сквозь иллюзию темноволосого брюнета проступали истинные черты моего друга – светлые волосы, лилового цвета хищные глаза.

– Если присматриваться. Ладно, не за этим просил встречу. Пять дней назад я приволок девушку из мира людей, она пропала, мне нужно ее найти.

– Ты лучше подробнее расскажи, не поверю, что от тебя сбежала девчонка.

– Заработал портал, я толкнул ее, с нами был ее друг. Под гипнозом. Не знаю, как он вышел из гипноза, но в последний момент он схватил девчонку за руку, и они вместе попали в наш мир. На месте их не оказалось. Прошерстил всю территорию, я себе уже голову сломал, думая, где они могут быть.

– Тут три варианта: первый – парень, когда схватил девчонку, сбил настройки, и они попали куда угодно; второй – не обошлось без вмешательства извне и третий – первый и второй вариант вместе. Я склоняюсь к третьему, съезди к Яге, мне кажется, без нее не обошлось.

– Ты во всем видишь умысел Яги, но чтоб исключить этот вариант, на днях наведаюсь к ней.

– Наведайся, я больше, чем уверен, что прав. Я помогу ее найти, – я был благодарен другу и знал, что могу на него рассчитывать. Я переживал за нее: с одной стороны, я уверен, она сильная, но другой, внутри все выворачивало от мысли, что с ней может что-то случиться." Где же ты прячешься, Кирочка? Не может быть, чтоб за пять дней о тебе никто ничего не слышал. Я найду тебя, лишь бы с тобой было все хорошо, лишь бы ты была жива".

вжпырь – иногда наши предки так называли вампиров
пардус* – наподобие наших машин, только скользит по воздуху на воздушной подушке, используя в качестве топлива эфир.
Десзрети* – вид связи (телефон), принимает сообщение и голограммы.
Присетити* – галограмма
Прозорути* – вызов
Насочитити* – сообщение
Утдайки – время с 16-30 до 18-00.

Глава Шестая

Знакомство с Новым миром.

«Я изменилась, увидев как сияет луна с другого берега.»

Мэри эйн Рэдмачер

Открыв глаза, первое время в недоумении смотрела на светлый расписной деревянный потолок с грубыми балками, оштукатуренные стены, окно с цветными занавесками, у противоположной стены на деревянной кровати спал Вадим, укрытый одеялом с головой.

”В какую глушь нас занесло? Не удивлюсь, если и сплю на перине”, – отодвинула простынь, так и есть. В нос ударил запах не первой свежести. ”Сколько же времени я провалялась, что от меня так несет, мамочки”.

– Сегодня десятый день, – я узнала этот голос. Это она поила меня, успокаивала. – Я приготовила тебе баньку. – “Банька – это хорошо, банька – это просто замечательно!”

– Спасибо большое, – с одной стороны, я была очень признательна, а с другой, неловко, что заставила напрягаться пожилого человека.

– Сама дойдешь или помочь? – я посмотрела в светло-голубые глаза, в которых играли смешинки.

– Если не дойду, то доползу, – поднялась с постели, немного пошатывало, но не беда, взяла себя в руки и ”Вперед!”. Пошатываясь, как былинка на ветру, я придерживалась рукой о стену, не спеша передвигалась. Растрепанная, в одной белой рубашке, босиком прошла кухню и прихожую, деревянная дверь была приоткрыта, оперевшись о перила, спустилась по скользким от росы ступенькам. Я шла по аккуратно подстриженной мокрой изумрудной траве, капельки росы, словно россыпи бриллиантов, лежали на траве, играя в лучах восходящего солнца. Мы подошли к деревянному зданию из сруба, в просторном уютном предбаннике на крючках висели полотенца.

– Здесь чистые вещи и полотенца, мыло и шампунь в помывочной. Может позвать Ивора, он поможет попариться? – этого еще не хватало, чтоб я перед посторонним мужиком голой задницей щеголяла.

– Нет, спасибо, я сама справлюсь, – наконец, я осталась одна. В первую очередь, закрыла дверь на задвижку, разделась, в парилке в деревянной кадке лежал веник из трав. Температура была высокая, но именно это мне сейчас и нужно было, хотела очиститься, чтоб не только тело, но и душа очистились. Помывшись, я решила попариться с веничком, хлестала себя веником до красноты на теле. Я не чувствовала физической боли, была одна душевная боль, разочаро-

вание: "Как я могла довериться и поверить? Дура!!! Ведь чувствовала, что с этой поездкой что-то не так. Не хотела ехать, повелась – дура! Интересно, нас разыскивать будут? И где мы?"

Очнулась, когда почувствовала боль. "Блин, еще и мазохистка". Отбросила веник, в помывочной на полках стояли стеклянные баночки, что написано разобрать не смогла, какой-то набор рун. "Странно, напоминают наши славянские", – вопрос "Где мы находимся?" стал актуальным еще больше. Решила определить по запаху: в первой баночке субстанция была желтого цвета и пахла ромашкой, – терпкий и нежный запах, во второй баночке душистый сладкий, похож на запах чертополоха. Выбрав первую баночку ("Эх, надеюсь это не средство для депиляции"), я все же ею воспользовалась. Волосы мои не выпали, наоборот, мне показалось, что вернулся мой родной цвет, но это вряд ли. Быстро привела себя в порядок, оделась – странно, после бани появился такой заряд бодрости, и очень захотела кушать. В избушке на кухне за круглым столом меня уже ждали: за столом сидели и завтракали бабушка, Ивор и Вадим. В первую очередь я поздоровалась со всеми:

– Доброе утро и приятного аппетита! – за всех мне ответила бабушка, все-таки у нее поразительные глаза.

– Садись, откушай, потом будем разговоры вести, – в глиняной тарелке была каша, в чашке напиток из трав и хлеб. Не привыкла поутру так завтракать, но и отказываться неудобно: каша была очень вкусная, напиток из трав бодрящий. Удивительно, но я все съела, не думала, что так голодна.

– Задавай вопросы, – бабушка сидела напротив меня и внимательно смотрела, ну, разрешили.

– Где мы, и как добраться до города?

– На границе миров, а до города недалеко, – голова шла кругом.

– Я имею ввиду до Перми отсюда далеко? – мне было страшно: то ли сумасшедший, то ли правда.

– До твоей Перми далеко: границу миров пересекать надо, – пытаюсь совладать с внутренним страхом и дрожью, все же спросила:

– А, как ее пересечь?

– Пока никак, у меня много сил ушло, чтобы сбить портал, – "значит, мне не приснился круг с камнями и руны". Она продолжала: – Если б я не сбила настройки, непонятно, где ты могла очутиться.

– В смысле, нас продали бы в рабство?

– У нас нет рабства, но есть бояре, которые негласно держат наложниц.

– Получается, все всё знают, но ничего не делают.

– Отчего же, если наместник узнает, от суда не уйдешь, – ясно, как и у нас, все знают, но молчат.

– Спасибо, а как скоро вы отправите нас домой?

– Пока не скажу. Сложно, силы медленно восстанавливаются, – старушка отвечала монотонно, будто задумалась о чем-то своем. А потом будто что-то решив для себя, стала рассказывать. – Давным-давно миры были едины, и все существа жили в согласии. Но один из младших богов стал проводить опыты. И так появились новые существа, змеелюди. Они были алчные и жестокие. Разразилась война между Богами, и было решено разделить мир, так появился ваш и этот мир. Некоторые существа и люди ушли в наш мир, немногие существа остались в вашем мире: некоторых истребили, а некоторые со временем сроднились с людьми, потеряв свою сущность или вернулись в наш мир. Змеелюдей оставили в вашем мире. Так как порталы всегда существовали между мирами, то и змеелюди нашли в наш мир дорогу, здесь они нашли себе союзников среди людей, эльфов, вампиров и демонов. Жадные до власти и мечтающие о рабстве, они безостановочно уничтожали ценные устои. Предателей среди людей было много. Великий Князь Белых ценою жизни своей и верных ему людей и существ закрыл священный

город Грасион. Перед этим он отправил по повелению Богов своего единственного сына с дружиной и верными друзьями в ваш мир. Змеелюдей удалось остановить, но с тех пор многое в нашем мире изменилось. Эльфы закрыли свои территории, как и гмуры*, вампиры и некоторые демоны продолжают сотрудничать со змеелюдьми и посещать ваш мир, а оборотни, наги и люди живут и ждут, когда снимут проклятие.

– Какое проклятие? – жуть, как люблю подобные истории.

– Умирая, Великий Князь Белых проклинал предателей, а на месте града Гресиона сейчас голубая пустошь, – круто...

– А почему голубая?

– Потому что ночью на месте города появляется голубой огонь, днем в него никто не может войти, – вот бы посмотреть!.. Но меня еще один вопрос интересовал: я никак не могла понять, чем змеелюди отличаются от нагов. Вот этот вопрос я и задала.

– Наги – они хранители мудрости и против войн. Внешне они имеют туловище человека, а внизу змеиный хвост, но они могут становиться и людьми. И против магии оболыщения нагов сложно устоять, чтобы устоять, в сердце должна жить любовь к другому существу. А змеелюди – жестокие существа, живут рядом с водой, у них холодная кровь. Имеют хвосты, но ходят на двух ногах. Их рост выше среднего, очень чувствительны к жаре, необычно сильны и глаза у них с узкими зрачками. Хорошо умеют трансформироваться под людей. Когда они трансформируются под людей, то очень красивы, не потеют, не болеют, при ходьбе ноги выгибаются вперед, а если что-то угрожает, зрачки сужаются. Боятся любви и всегда стараются стоять у власти. Они людоеды и каннибалы, вот кто такие змеелюди. Они приходят с добрыми обличьями и обещаниями, но приносят в мир одно лишь зло.

– Кошмар! И кто это создал? Наверное, он и сам был извращенцем.

– Не без того. А к нам гости, – я посмотрела в окно в четырех метрах от дома остановилась: "Твою ж машина будущего!" Такое я видела только в фильмах: вытянутая темно-серая капля, двери открылись, и вышел Богдан, в черном костюме. Я занервничала и распереживалась: "Неужели, все эти разговоры, чтобы отвлечь и сдать меня этому сутенеру?"

– Не переживай и сиди тихо, – за разговорами я и не заметила, что Вадим и Ивор покинули нас. Я сидела, прислушивалась и не отводила взор от окна. Слышала, как бабушка с возмущением спросила, чего, мол, приперся, а он ей в ответ: не видала, мол, девчонку и паренька. А она ему не видала. В этот момент вышел Ивор, отвлек меня вопросом:

– А Ядвига где? – я молча показала головой на окна, в руках парень крутил то ли пудреницу, то ли круглое зеркальце, присмотрелась, она мигала. Ивор открыл крышку зеркала, там появилась фигура, которая начала говорить: "Сын, ты нужен дома", – что говорил Ивор огромному мужику, не знаю, у меня в голове только крутилась голограмма. Я была в шоке, в этот момент выходит Вадим:

– Кира, нам надо валить из этого средневековья домой! – "Серьезно, средневековье, лично я себя ощущаю неандертальцем".

– Ты лучше посмотри, – я показала на Ивора. – А теперь посмотри, – указала в окно, – лицо Вадима надо было видеть: изумление, неверие... там было все, похоже, не только я себя так чувствую.

– А он что тут делает?

– Кто? – к нам подошел Ивор, посмотрел в окно – А Богдан быстро вас нашел. О, набивается в гости к Ядвиге. Ладно, пойду выручать. – Ивор открыл дверь и с порога, как закричит:

– Богдан, рад тебя видеть, чем обязаны? – по физиономии последнего было заметно, как он рад видеть Ивора.

– Ивор, рад видеть. Я уже отбываю, – и обращаясь уже к бабушке: – Благодарю, если что-то узнаете, сообщите мне, пожалуйста, -попрощавшись, он сел в свою "машину", которая приподнялась над землей, и полетел.

- Знаешь, Вадим, я еще в жизни себя такой отсталой не чувствовала.
- Согласен, – в избу вошли бабушка и Ивор, который с порога заявил:
- А вампир за вами соскучился!
- Богдан вампир? – спросила я, ответила мне бабушка:
- Да, деточка.
- А его помощник, Радим?
- Его помощник – недавно обращенный вампир. Дело в том, что молодой обращенный вампир не может долго находится без хозяина. А Богдан – он чистокровный вампир.
- И много подвидов вампиризма?
- Много: чистокровные, обычные аристократы, они у верхушки власти, дампиры и полукровки, обращенные, а дальше уже нечисть, – я обратилась к Ивору:
- А ты кто?
- Я берендей. – ”Значит, оборотень”. – Не напугал, а Вадим вон со страху чуть не помер.
- Я, наверное, уже привыкаю, – я посмотрела на бабушку. – А вы – Ядвига, баба Яга?
- Она самая и, деточка, у нас принято обращаться на ты, к какому бы сословию не относились.
- Я поняла, папа просил передать, что мне нужно учиться, – на свой страх и риск я передала просьбу отца, хотя до конца не была уверена, что это было: сон или моя фантазия.
- Значит, ты была у Калинова моста и встречалась с отцом.
- Получается, что да.
- Что ж, будем выполнять просьбу твоего отца с завтрашнего дня. Учти, подъем будет ранний.

Ивор уехал на машине, подобной той, что у Богдана, но завтра обещал приехать. Я смотрела вслед уплывающей по воздуху машине и не верила в то, что попала в сказку с бабой Ягой, вампирами, оборотнями и какими-то змеелюдями. А может и не сказка... Порой я начинала сомневаться в своем здравом рассудке. Я видела, что Вадиму здесь не комфортно, стоит решить вопрос, как его отправить домой. У него там родители, а я там совершенно никому не нужна. Думаю, стоит присмотреться к миру.

гмуры* -гномы

Глава Седьмая

Познание.

Чему бы ты ни учился, ты учишься для себя.

Петроний

Уже битый час я сидела и прислушивалась к себе и окружающей природе. ”Вот не чувствую я единения даже сама с собой”. Слова Ядвиги крутились в голове: ”Запомни, в мире нет предпочтения добра и зла, они абсолютно равноправны. Придерживайся единого правила – равноправие. Но самый великий дар, который дарован свыше, это любовь, она награда. Отвернувшись от нее, становишься бесправным духом. Любовь – это источник живой воды, животворящий родник, запомни это. Все зависит от потенциала любви, чем он выше, тем глубже ты продвинешься в познании себя и мира. А для этого тебе пока надо понять основное: тело, разум и дух – это одно целое. Первое – это гармония с самим собой и с миром. Если можешь, помоги, но не делай добро ради добра. Помогай от чистого сердца. Второе – это сила духа, преданность и мужество. Третье – каждое живое существо, растение, тростинка обладает своим внутренним миром. Четвертое. Никогда не бери больше, чем положено. Запомни, за любое разрушающее действие придется отвечать. Пятое – это сила Рода, объединение живых, мертвых и неродившихся. А начнем мы с гармонии с самим собой, физической подготовки и тру-

долюбия”. – Так и знала, что не обойтись без трудотерапии и физического нагоняя. – ”А пока попробуй услышать себя, свое внутреннее я”.

Легко сказать, сижу на мягкой траве и пытаюсь услышать хотя бы писк своего я.

– И долго ты так сидеть будешь? – голос Вадима вывел меня из попытки созерцания моего внутреннего я.

– Пока не услышу себя.

– И как успех?

– Сложно сказать, либо оно у меня крепко спит, либо в загуле. В общем, печалька.

– После обеда нас будут учить писать. Представляешь, мне двадцать семь лет, и я заново буду учиться.

– Вадим, ты говоришь, как умудренный опытом старик. Воспринимай все проще, как очередное приключение.

– Кира, ты не понимаешь, мы можем остаться здесь навсегда! – да нет, понимаю, я все прекрасно понимаю, просто мне проще жить так, играючи, как в игре, переходить с одного уровня в другой.

– Я понимаю, Вадим, и так же понимаю, что наше возвращение под огромным вопросом, но я постараюсь вернуть тебя. Ты здесь из-за меня, и это моя вина.

– Не говори глупости, я сам за тобой бросился. Кир, я не мог и тебя потерять, – он подсел ближе ко мне на траву. – Мы вернемся...

– Вадим, я не имею права тебя удерживать. Но давай определимся заранее, если мне здесь понравится, я останусь. Но обещаю, я помогу тебе вернуться.

– Ты считаешь, что я смогу тебя здесь бросить? Я и сам все прекрасно понимаю: нас уже потеряли, и родственникам уже сообщили. Когда мы вернемся неизвестно, порой лучше оплакать, чем потом теребить зажившие раны.

– Но твои родители? – не ожидала от Вадима таких слов.

– Кир, давай трезво смотреть на вещи: я не верю в то, что мы вернемся. А если и получится, то когда это будет? – понимаю, что он прав, но очень жалко родителей Вадима. – Так что, сестренка, я с тобой до последнего.

– Я рада, что ты у меня есть, братишка, – иногда нам очень важно осознавать, что рядом есть кто-то, кто поддержит, выслушает и поможет. Знать, что в трудную минуту есть на кого опереться, и я рада, что со мной рядом Вадим. Может с моей стороны это и эгоистично, но именно в этот момент я почувствовала себя счастливой. И я постараюсь сделать все, чтобы он не пожалел о своем решении.

– И что вы тут делаете? – мы повернулись на голос, сзади нас стоял Ивор, скрестив руки на груди, снизу вверх он казался еще выше, а натянутая на груди рубашка подчеркивала мощную мускулистую грудь. За нас ответил Вадим:

– Решил присоединиться к Кирке в познании себя, – парень присел рядом с Вадимом на траву.

– И как, удачно?

– Как выразилась моя сестренка, наши личности отдыхают.

– Это нормально, я раньше также подолгу сидел.

– Во сколько лет это было? – если мне не изменяет память, то в дохристианской Руси детей обучали с трех лет, вот мне и интересно стало.

– В три года, мной занималась мама она учила слушать природу и себя. С шести лет учился воинскому мастерству, грамоте, в тринадцать лет прошел посвящение, обучение дома, а потом обучение в Академии, – взрыв мозга, у них есть академия(!), хотя чему я удивляюсь, такие технологии, как у них...

– И на кого ты учился в Академии? – интересно, какие у них профессии.

– Некромант, – я смотрела на молодого человека и не верила в сказанное, некромант. – Удивлена? Я у Ядвиги практикуюсь, – “точно, баба Яга она не только охраняет границу между мирами, но и проводник душ”. – Чтоб было понятно, некромант смотрит за балансом мира мертвых и живых, – я поняла, что совершенно не знаю мир, в который мы попали. Что нам рассказывают по истории, да и наукой-то нынешнюю историю не назовешь, её можно назвать лже-наукой. Сколько раз ее переписывали, и каждый новый император со своим приходом писал под себя. Один Петр первый чего только стоит! Царь-император, который уничтожал трехсот-летних старцев и старинные летописи, укорачивая историю Руси, а Екатерина Вторая со своими немцами, которые ни бельмеса по-русски... Так, что мы знаем о своей истории, да ни хрена мы о ней не знаем!.. – Расскажи о мире.

– Расскажу, только для начала пройдем в избу и там поговорим, для этого я за вами и шел.

В избе уже был накрыт стол. “Удивляюсь, как Ядвига все успевает?”. Она встретила нас за столом.

– Присаживайтесь, – и уже мне: – Ну как, получается?

– Если честно, то не очень, никак не получается сосредоточиться и выкинуть мысли.

– В этом и беда, ты пытаешься сосредоточиться, а ты вспомни свое состояние, когда была у Калинового моста, что тогда ты чувствовала.

– Раздражение, уныние, а потом умиротворение.

– Вот, тебе надо добиться именно этого состояния. – “Кажется, я поняла”. – Поняла, умничка, – обед был не просто вкусный, он был безумно вкусный! Так и поправиться можно. После вкусного обеда мы продолжали сидеть за столом и пили травяной чай. Первым разговор завел Ивор:

– Ядвига, не хочу пугать, но, – он внимательно осмотрел нас (“Вот только заутробного голоса не надо”), а я в предвкушении очередной пакости, ждала продолжения, – Богдан подключил к поиску Киры и Вадима Эристора. А Эристор, в первую очередь, начнет с тебя, Ядвига.

– Эристор – это кто? – а еще любопытно, чего плохого она ему сделала.

– Он темный эльф и друг Богдана, – ответил мне Ивор. “Мдаа... пора познакомиться со всеми представителями фауны”. – Вас надо спрятать или переправить в другое место, они разыскивают девушку и парня. – Ядвига, о чем-то задумалась, а потом сказала:

– Есть у меня идея.

– Вот и отлично, а теперь умерьте мое любопытство, что ты ему плохое сделала.

– Да что тут рассказывать, была у него возлюбленная, только он забыл ее спросить. Помогла девушке укрыться.

– Понятненько. Расскажите, кто живет в этом мире, – Ядвига обратилась к Ивору:

– Ивор, ты расскажи, а я слетаю к одному должнику, – так и представила Ягу, грозящую пальцем и говорящую голосом Миллера: “Должок”. На чем улетела Ядвига, мне не удалось увидеть, а любопытство глодало... ”Эх, не последний день живем”.

Тем временем Ивор начал рассказ:

– В нашем мире живут люди, все они одаренные. Кто-то занимается земледелием, ремесленнической деятельностью и владеют магией на бытовом уровне, есть ведьмы – они помогают совладать с домовыми, чародеи – владеют магией иллюзии, знахари и травники – занимаются лекарским делом, наузники – владеют узелковой магией, ворожеи – предугадывают ход грядущих событий, кликуши – они издают различные звуки, и каждое сказанное в адрес человека слово является пророческим, некроманты – следят за балансом мира, колдуны и колдуньи – получают силу от природы или по наследству. Из существ: Демоны. Бывают огненные – обитают в высших слоях воздуха и лунного эфира. Воздушные – живут среди нас. Земные – в лесах и горах. Водяные – в воде. Но есть и чистые могущественные существа. Эльфы делятся на темных и светлых. Светлые – обладают магией исцеления, и главная их задача – делиться умением и знаниями, но их сейчас не встретишь, они закрыли свои территории. Есть и маленькие

феи, их можно встретить в лесу. Темные эльфы – живут в горах под землей. Вампиры: чистокровные – они мало с кем общаются, аристократы – в них незначительная часть человеческой крови, они верхушка власти, дампирь и полукровки – обладают способностью обоих родителей, обращенные – постоянно должен пить кровь чистокровного вампира, иначе пойдет дегенерация, дальше идет нечисть. Это те, кто потерял свою сущность и свою душу. Чуди, Хмуры (но мы называем их Гмуры) – они живут в горах, делают отменное оружие, но к сожалению, как и эльфы, закрыли свою территорию. Драконы или Любак, Волокита, Любостай, Летун, Летавец, Носак – они очень сильны и обладают обольстительной магией, коварные, умные и хитрые; бывают белыми, черными, синими и зелеными. Драконы живут как в обличье драконов, так и человека. Про нагов и змеелюдей вам рассказывали. Оборотни бывают волк или волкодлак, есть маги-оборотни. Вот я, например, оборотень берендей – медведь. – Я пока слушала была поражена, но он продолжал:

– Обучение у нас проходят все, независимо от сословия, раз в год, когда ребенку исполнится семь лет, его отводят к волхву, и если ребенок сильно одарен, ему помогают развивать его дар, пока он живет у родителей, а позже он поступает в академию и бесплатно обучается. Если же дар мал, то учится в том направлении, к чему лежит душа, – каждый занимается своим делом. А может это и правильно, а не так, как у нас: кто в лес, кто по дрова. – А теперь давайте перейдем к письму и чтению, – мне было любопытно. Хотя я приблизительно уже догадывалась, но вот на чем мы будем писать и чем. Когда Ивор положил на стол перед нами бумагу, перьевые ручки и книгу, честно скажу, я разочаровалась. Может, я многого хочу от мира? – Я дома прихватил учебник для чтения, – он раскрыл книгу: передо мной была глаголица. Когда мы только начинали с Вадимом, у нас был целый фильм посвящен древнеславянскому алфавиту. Например, в житие Кирилла говорится, что проезжая через Херсонес в составе посольства к хазарам, Константин видел Евангелие и Псалтырь, написанные “Русскими письменами”. Я посмотрела на Вадима, но мое воодушевление явно не разделяли: на лице моего друга застыло мученическое выражение, после чего он произнес:

– Ничего не говори, я и так по твоему довольному лицу понял, что ты догадалась. Это глаголица? – я кивнула. – У меня нет слов... Давайте учиться, -мы долго сидели и выводили руны, немало загадок хранит в себе глаголица, ставшая предметом изучения лучших умов, а ее истоки теряются в глубинах тысячелетия нашей неразгаданной истории.

Ядвига до вечера так и не появилась, ну, как говорится, женщина она свободная, что хочет, то и творит. Я после бани лежала на кровати, пыталась найти в себе умиротворение. Но состояние безмятежности не приходило, наоборот, возникало много вопросов: «Был ли Виктор в курсе планов Богдана? Зачем вампиру нас искать? Ну, потерялись мы, а может у них табу на перемещение попаданцев, и он боится что мы его выдадим? Что ему нужно от нас? Если вначале я чувствовала злость, непонимание, то потом я поняла, умиротворение – это свет, это умение радоваться дождю и солнцу, это видеть и принимать мир таким, каков он есть, это прежде всего, принятие себя. Я отпускаю злость, тревогу и выпускаю свет, тепло, покой, моя душа летит навстречу к звездам. Я вижу мир, каким он есть, и звезды, небо, облака, леса, озера под луной, он весь пронизан теплотой. И тонкие нити, как энергии, цветными лучиками наполняют меня даром волшебства. Я слышу, чем наполнен этот мир: прекрасное пение птиц, журчание рек, я слышу в шелесте листвы мелодию Вивальди, я слышу тишину – она насыщена любовью.

Глава Восьмая

Приключения начинаются!

Каждый мужчина имеет право на маленькое приключение, но женщинам этого не понять...

Каждая женщина имеет право на маленькое приключение, но мужчинам этого не понять...

Франсуаза Саган. Слезинки в красном вине

Проснулась рано, в прекрасном настроении и в полном восторге, эмоции переполняли меня, казалось, что я могу перевернуть мир. Вадим лежал на своей кровати, завернутый с головой в одеяло. Поняла, что дальше валяться не получится, быстро оделась, заправила кровать и направилась на улицу, только дойти не успела: в кухне возле печи стоял низенького росточка рыжеволосый мужичок с рыжей бородой, в белой вышитой красными нитями рубаше, темно-коричневых штанах-портах, заправленных в красные сапоги. Мы так и застыли, глядя друг на друга, скорей всего и думали об одном и том же. Понимая, что молчать не красиво, произнесла только: "Здрасьте", – то ли спросила, то ли поздоровалась, в ответ услышала такое же: "Здрасьте", – мы бы, наверное, так и стояли бы, если б не услышали:

– Познакомились, значит, у тебя получилось. Молодец, – я смотрела на Ядвигу и не могла понять: "Что получилось?", – потом перевела взгляд на бородатого мужчину. "Его раньше здесь не было или был, а мы не замечали. Вот тугодумка!!! Был, это же до-мо-вой!" – было желание врезать себе подзатыльник за несообразительность. – Поняла, – "конечно, поняла! Домовой – добрый дух, хранитель дома и всего, что в нем находится. Он обладает огромной силой, как физической, так и магической, поэтому он способен противостоять практически любой нечисти, которая попытается проникнуть в дом. Однако, сила домового напрямую зависит от того, как относится к нему семья, живущая в доме, и насколько дружные взаимоотношения у членов семьи между собой. А в доме Ядвиги его очень любят, вон как холено выглядит, да и силен. – Еще не поняла?

– Поняла, домовый, – ну, честно, аж обидно стало: никогда не считала себя дурой, а может это мое высокое самомнение.

– Ты не поняла, девонька, одного, почему ты его раньше не видела? – действительно, Бельская, самомнение в тебе так и хлещет: вот об этом ты и не задумалась.

– Почему?

– Ты вчера вечером смогла достичь совершенного состояния и получила от этого высшее удовольствие, ты познала любовь и открыла поток для сил. И если ты увидела Тепу, значит, у тебя получилось, – я посмотрела на домового, который готовил нам завтрак.

– Доброе утро, Тепа, и простите меня, я просто не знала, – мне жутко неудобно перед домовым: он всегда был рядом, а мы даже его не замечали.

– Чего уж, садитесь завтракать, барышня – все время, что мы жили у Яги, он готовил для нас, какие мы невнимательные, не видящие дальше своего носа. Я присела за стол, он был укрыт накрахмаленной белоснежной скатертью, на ней стояли горячие, румяные пирожки, которые пахли запахом детства, добра и любви. Этот запах сдобы, он остался в моей памяти навсегда, а вместе с ним и радостное детство, чувство нужности и любви.

– Вы кудесник, Тепа, только боюсь, после Ваших вкусовости я поправлюсь.

– Благодарю, барышня.

– Не поправишься, – Яга положила передо мной серебряный кулон в форме полумесяца со звездами и солнца.

– Зачем это? – не приемлю получать подарки от малознакомых людей. Мы и так ее стесняем своим присутствием и проблемами. – Что он означает? – солгу, если скажу, что кулон не пришелся мне по душе, очень понравился. Как и каждая женщина, я не равнодушна к украшениям и считаю, что красивую женскую шейку не испортит шикарная ювелирочка.

– Смотри, – стала объяснять мне Яга. – Луна и Солнце – это символ мужского и женского начала. Луна – знак женственности, спокойствия, умиротворенности, света, мягкости и убаюкивающего. Солнце – пламя, неудержимое и сильное, быстрое, резкое и горячее. Соединение Солнца с Луной олицетворяет соединение Мужчины и Женщины, их жизней и судеб. Это знак

любви – бесконечной и чистой, неземной. Символ того, что без одного из светил никогда не взойдет на небосвод другое, они неразлучны. А еще он скрывает истинную личину и запах хозяина. Богдан ищет девушку и парня, я предлагаю тебе стать на время парнем. И еще. Уж раз в тебе проснулась сила, через две недели у тебя поступление в Академию, за это время ты научишься писать и читать. А Ивор за это время тебя подтренирует, правда, Ивор? – я внимательно слушала Ягу, а еще, что греха таить любовалась кулоном. И даже не заметила двух слушателей в лице Ивора и Вадима.

– Ты забыла предупредить, Ядвига, – вмешался в разговор Ивор, и мне стало интересно, о чем меня не предостерегла Яга. – В Академии она не будет цветочки нюхать, если она отправится туда парнем, ее ждут тренировки, ушибы. – “Фух, напугал, я уже думала, что усы, лапы, хвост отрастут”.

– Я и не думала, что буду нюхать цветочки, и идея Ядвиги мне нравится. Они ищут девушку, будет им девушка, – не раздумывая, я схватила со стола кулон и одела его на шею. Воцарилась тишина, все смотрели на меня ошарашенными глазами. “Может, действительно, усы выросли?”.

– Вы чего? – спросила я. Ответил мне Вадим:

– Кир, когда ты успела покраситься? – “В смысле?” – мне было уже не до еды.

– У вас есть зеркало? – со всем этим ознакомлением, я ни разу не посмотрела на себя в зеркало. Так увлеклась, что забыла. Когда мне подали круглое небольшое зеркало, в нем отражался щупленький паренек лет шестнадцати-семнадцати, золотисто-рыжие волосы по плечи, и мои глаза, то ли серо-голубого, то ли серо-зеленого цвета, они у меня меняют цвет в зависимости от настроения. “Но как поменялся цвет?”, – я обратила внимание, что краска стала смываться, но грешила на их чистую воду, экологию и на невысокое качество наших красок. – Как? – я пропускала прядь волос через пальцы, у меня было одно объяснение, и Яга его подтвердила:

– Твое тело ночью очистилось, – ясно, проще говоря, магия очистила меня и вернула мне природную внешность. Но так даже лучше. Богдан ищет девушку-брюнетку, а будет ему рыжий парень, “ха-ха... поищи меня малыш”. – А я согласна.

– Кира, я не подозревал, что в тебе есть тяга к приключениям, – с сожалением сказал Вадим. – Но я с тобой, братишка. Я смогу поступить в эту вашу академию?

Ядвига сощурила глаз, внимательно посмотрела на Вадима и ответила:

– Работать придется много. Ну что, Ивор, потянешь двоих учеников?

– Потяну, завтра утром ранний подъем, – и уже мне. – А ты привыкай к образу парня и это утани что ли, – он указал на свою грудь. “Да, всем их магия хороша, только не доработана”.

– Кир, там твой рюкзак стоит возле моей кровати, – и Вадим все это время молчал! Я подскочила из-за стола со словами “Люблю тебя” и быстро метнулась в нашу комнату. Рюкзак находился в углу, так что его не было заметно, не мудрено, что я его сразу и не увидела. Вот мое сокровище, я аки дракон склонилась над своей прелестью, вот мое спасение, достала из аптечки эластичные бинты. “Ура, здесь и нижнее белье, вот что еще может сделать девушку счастливой”. Все время я ходила в платьях, выданных мне Ядвигой или домовым. Быстро развязала пояс и сняла платье-рубаху, обвязала грудь: “Это хорошо, что она у меня небольшая, всего-навсего второй размер, боюсь себе представить парня с четвертым размером груди”. На моей кровати стопочкой была сложена одежда: кожаные штаны и серая рубаша с вышивкой, пояс, ботинки стояли рядом с кроватью.

– Спасибо, Тепа, – по телу прошло тепло, я улыбнулась, значит, услышал. Он обо всем подумал. Я быстро оделась и, по привычке покачивая бедрами, направилась на кухню, где оживленно беседовали Вадим и Ивор.

– Знаешь, Кира, так намного лучше, чем в платье, – подколот Вадим. – Но над походкой стоит еще поработать.

– И еще, – дополнил Ивор. – Надо сменить имя.

– А вот здесь ты прав, – сказала Яга, – имя поменять надо. Кире предлагаю взять имя Властимира, а Вадим будет Владимир.

С этого дня я стала молодым парнем с именем Властимир, а Вадим стал зваться Владимиром. Целый день мы провели за чтением, письмом и познанием этого мира. Электричество в доме, например, получают с помощью антенн, установленных на доме. Они устанавливаются на крыше и преобразуют воды эфира или воды творения в электричество. Здорово, правда, и не надо строить громадные сооружения, разрушая тем самым природу. Телефоны (или правильно досзрети) работают по тому же методу. Машины или пардус работают так же на эфире, за счет чего пардус движется плавно и беззвучно и может разгонять скорость до восьмисот километров в час. Вот так они сохранили наследие предков, магию и технологию. В отличие от них, у нас украли вековую историю, нас лишили знаний. Еще Ломоносов пытался понять и углубить понятие эфира, кто знает, может и мы передвигались бы на подобных машинах. Так мы провели день в учениях и познаниях. От обильной информации спать совершенно не хотелось, поэтому полночи переключалась с одного бока на другой, как ни старалась, заснула только под утро.

– Подъем! Хорош спать! Утро пришло! – “Мда... утро начинается не с кофе... а с пришло и вопля берендея”, – тут хочешь не хочешь придется вставать.

– Исчезни, дай одеться, здесь, между прочим, девушка, – я со всего маху бросила в утреннего петуха подушку, которую он с легкостью словил и бросил обратно со словами:

– Забудь, Властимир, отныне ты парень, жду через три минуты.

– Неужели нельзя было дать мне имя попроще, – на пороге комнаты Ивор обернулся и добавил:

– Нельзя, отныне вы оба относитесь к великокняжескому роду Воинов, – сказал, как отрезал. Я благодарна и ему, и Ядвиге за помощь и понимаю, что сейчас возможно, была не права. Вещи уже лежали на стуле у кровати, быстро одела штаны, рубашку и ботинки, спереди на шнуровке. “Спасибо тебе, Тепа,” – теперь я знала, кому мы обязаны порядком и чистыми вещами. По телу словно легкий ветер пробежало тепло, теперь я знаю, как общаются домовые. Умываться времени не было, на кухне уже во всю работал Тепка, пробегая мимо него, услышала в спину: “Гой еси, барышня!” *Обязательно нужно будет узнать, что это значит. Во дворе нас ждал Ивор, с недовольным видом и со словами:

– Долго собираетесь, барышни, за мной, – ничего больше не говоря, этот несносный тип двинулся в лес, а мы за ним.

Как только я не ругалась, пока бежала по лесу. А вы когда-нибудь бежали по мокрой от росы траве и земле – это тоже самое, что бежать по мокрому песку на пляже: ноги утопают в мокрой траве и земле, а нагрузка на ноги идет колоссальная. Бля... опять зацепилась за очередную корягу и чуть не упала. Я уже не бежала, ползла, а этот бежит, и ничего ему. Смотрю на Вадима, тот еле ноги передвигает...

“Да, это тебе не фитнес клубы”. Наконец, этот Сусанин вывел нас на полянку возле избы, понимаю что ноги больше не держат падаю на мокрую траву раскинув руки и ноги.”Как же хорошо вот так лежать, солнышко светит, птички поют, лежать и не двигаться, и к черту все...”

– Хватит валяться, передохнули и вперед.

“Кажется, я скоро возненавижу кого-то, тиран”. Превозмогая боль в ногах я поднялась, а дальше пошло: пресс, отжимание и далее по накатанной. Но когда он принес мечи, моему терпению пришел конец:

– Ты издеваешься, какой на фиг, мать твою, меч, – не обращая внимание на боль во всем теле, я подскочила и направилась к тренеру. – У вас не дикое средневековье, чтоб драться на мечях, где пистолеты, автоматы, не знаю, танки, блин. Да я этот меч и не подниму, ты издеваешься над нами?!. – на его лице и мускул не дрогнул. Вдруг он бросил мне меч, а я от неожи-

данности я поймала его. Шок сменился удивлением: рукоять удобная, меч был легким и идеально сбалансированный по руке.

– Все сказала? А теперь послушай меня: забудь свою прошлую жизнь. Есть здесь и сейчас. У нас тоже есть оружие намного сильнее и могущественнее вашего, оно способно снести города. Но... Меч – это отвага, доблесть, сила предков, власть. После обучения и познания воину разрешается наносить знаки на рукоятку меча, воину открываются заговоры, усиливающие защиту в стократ, и вашему оружию до него далеко. Меч – священное оружие, он – твой друг, брат. А теперь, защищайся, – он наносил удар за ударом, я еле успевала отбивать удары. Именно отбивать, так как защитой назвать это сложно. А сколько раз пропускала и не счесть. Хотя понимаю, что бьет он в полсилы, а может и того меньше. Меня нежно отбили, как куриное филе, а потом сделали заключение:

– Реакция слабая, выносливости нет. Тренировки будут ежедневно. Отдыхай, – и уже Вадиму. – Теперь ты давай, – по сравнению с ним меня не просто жалели, меня щадили. Мне стало жаль брата, он едва успевал защищаться, а о том чтоб наносить удары в ответ не было и речи. Через пару минут мой брат выдохся, и наш экзекутор сделал выводы:

– Тренировки и еще раз тренировки, ежедневно. Это я еще вас не проверял в рукопашном бою, но тут и так все ясно. А пока отдыхайте, – желание было одно: хорошенько помыться. Мальчишки направились на речку, а я в баню. Хотя от речки и я бы не отказалась, но мне напомнили, что я – девушка. Значит, как врываться в спальню, так я парень, а как на речку, так я сразу девушка. Вот она дискриминация женщин в мужском лице! Шучу.

Я зашла в избу на пороге меня ждал Тёпа. В руках он держал сменный комплект вещей. От такой заботы я расчувствовалась, обо мне так заботилась только моя бабушка. Чувства благодарности переполняли меня. Не зная, как его выразить и как отблагодарить за заботу, я обняла домового со всей искренностью, на которую была способна.

– Спасибо, Тепа, – говорю и внутри все переворачивается, на глазах слезы. Нам присуще думать о том, чего не хватает.

– Что вы, барышня, идите искупайтесь. – “Ой, правда, что это я тут со своей чувственностью, представляю, как от меня несет.”

– Ты прав, – отпрянув от домового, заметила на его белоснежной рубахе грязь. “Все таки испачкала”. – Прости.

– Ничего, барышня, – он провел рукой по испачканной рубахе. На том месте, где была грязь, рубаха вновь засияла чистотой. Это было мое первое волшебство в этом мире. Я смотрела не верящим взглядом и задавалась вопросом: “Неужели такое возможно?”. Для нас, людей двадцать первого века, века технологий и космических исследований, века, где мы стараемся всему найти объяснение и понять – это было подобно чуду. – Привыкнете и сами так сможете.

– Правда? – этот мир мне нравится все больше, главное, не разочароваться.

– Правда, – меня погладили по голове, как маленького ребенка. – И продолжайте на мир смотреть глазами дитяти, но помните, он не совершенен.

– Спасибо, – забрав вещи, я направилась в помывочную. Там, закрыв дверь, разделась и зашла помывочную: деревянная бочка, ковш, дверь... А вот это интересно, в прошлый раз я ее не заметила. Любопытство переполняло меня. Взялась за деревянную ручку и резко открыла дверь – душ, серьезно?. Стены, пол и потолок из неизвестного мне светло-серого камня, переступила босой ногой порог – камень теплый. Зашла в кабинку: два бронзовых крана с синим и красным камешками, длинный шланг с насадкой, на полочке баночки. Теперь я умела читать. Итак, мыло, шампунь и средство для депиляции, как хорошо, что в прошлый раз я этой баночкой не воспользовалась. Настроила воду, это оказалось просто. На меня полилась прохладная вода, смывая пыль, грязь, усталость, она бодрила и освежала.

Вновь наполненная силой после душа и в прекрасном расположении духа, я зашла в избу. За столом завтракали Ивор и Вадим.

– Быстро вы, и меня не подождали, – ответом мне были дружные кивки с набитыми ртами; кушать не хотела, выпила горячего чаю и пошла во двор. Там умостила в позе лотоса на мягкой траве, постаралась расслабиться и прийти к прошлому состоянию. Удивительно, но я быстро пришла к состоянию покоя и умиротворения. Слышала каждый шелест, мое сознание растворилось, я была всем и была никем. Чувствовала движение каждого лепестка, каждой веточки, я, как ветер, неслась вдоль деревьев – свобода, расправила крылья-руки, хотела нестись вдаль лугов и лесов... Ощущение чужого присутствия вернуло меня обратно, я еще не вышла из прежнего состояния, повернулась к тому, кто прятался в тени деревьев. “Не хочешь выходить, ну что ж, поиграем”, – ветер – мой помощник, подтолкнула в спину незваного гостя, тем самым заставила его выйти на свет.

– Все, успокойся и прекрати, – заговорил беловолосый парень приятным бархатным баритоном. Его длинные светлые волосы были заплетены в косу и перекинута через плечо от ветра, интересный цвет глаз, лилового оттенка. Стройный, жилистый, в темном костюме, брюки заправлены в высокие ботинки. “Неужели это я?”

– Успокаивайся, парень, в первый раз? – я кивнула. – Хорошо, постарайся расслабиться и успокоиться, – я поняла, что от меня хотят. Расслабилась и постаралась взять себя в руки, ветер понемногу стал успокаиваться. – Молодец, малец. На обучении у Яги? – “Ну вот, ни здрасти, ни до свидания, а сразу допрос”.

– А ты кто таков, что спрашиваешь?

– Ответь, и я уйду, – ну-ну, знаем таких.

– Хорошо, я отвечу, но сперва ты должен мне будешь одно обещание.

– Не много на себя берешь?

– Не хош, как хош. Ну, я пойду, – я догадалась, что хочет сей мацо.

– Ответь, у Яги девчонка проживает? – обратила внимание, что он потирает на пальце кольцо.

– Нет, не проживает, – “а что, вот ни на грош не соврала”, – он посмотрел на свой палец. “Интересно, это у них типа детектора?”

– А кто живет?

– Я, брат и Ивор.

– Понятно. Так что ты хочешь, малец? – он убрал руку с кольца, на пальце было обычное кольцо с камнем. Я состроила прискорбную мину.

– Дяденька, пожалуйста, не говорите никому, что меня здесь видели. Старшего брата отправили к Ядвиге на обучение, а я привязался. Обещаете?

– Обещаю, – он усмехнулся чему-то своему.

– Ну, что ж. Да будет так, – я вспомнила, как моя бабушка, когда молилась и обращалась к высшим силам, всегда так говорила. Но не знала, что мои слова произведут такое впечатление. Этот ненормальный бросился на меня со словами:

– Ах ты, зараза мелкая, – от испуга я закрыла глаза, в голове звучало: “Беги, Дура, беги”, – но ноги не несут. Секунды шли. Я поняла, что ничего не происходит. Приоткрыла один глаз, потом второй. Белобрысый стоял в паре метров от меня, на его лице играли желваки от злости, в глазах читалась моя смерть. Я не поняла, почему он не может пройти. – Что, смелый? Иди сюда, – кажется, я поняла: бабуля наша типа охранного контура поставила, теперь понятно, откуда она знает про не званых гостей.

– Неа, дяденька. А обещание надо выполнять, – понимая, что мне больше ничего не угрожает, развернулась к нему спиной и пошла вразвалочку в сторону избы. “Вот, где вы братья, когда нужны, желудки набиваете?!”

– Еще встретимся, – услышала я в догонку.

– Ага, после дождика в четверг, – я помахала рукой на прощание новому знакомому, кажется, я заработала себе второго неприятеля.

Возле дома меня ждал сюрприз в лице Бабы Яги.

– Нехорошего ты себе знакомого завела. – ”Как будто я его себе заводила, он сам пришел, его никто не звал и не заводил”.

– Какой есть. Вы знали, что он здесь? – я была в этом полностью уверена.

– Знала, не сердись. Ты молодец.

– И что теперь делать?

– Ты с него обещание взяла, и он никому не скажет.

– Как?... – договаривать я не стала, мое состояние было соразмерно с шоком.

– Да словами «Да будет так» ты заставила его выполнять обещание – эти слова означают вступление в действие магической силы.

– Получается, сама того не понимая, я магией заставила его выполнить обещание.

– Да, но меня интересует, где эти двое?

– Ты о Иворе и Вадиме? Так они были на кухне. Я завтракать не хотела, пошла помедитировать или умиротворенность искать.

– Вижу, нашла и магию воздуха получила. Стоит попробовать и с водой.

– Ты думаешь, у меня откроется и магия воды? – мы как раз остановились около дверей в избу.

– Откроется, сложнее будет с землей и огнем.

– Ты так уверена?

– Девочка, я вижу больше, чем все. Ты сильная в своем Роде, пройдет время и тебе откроется больше.

– И вы не скажете?

– Придет время и на этом самом месте я тебе расскажу, а пока не время. Если хочешь, чтоб у твоего друга открылась магия, ему помочь надо.

– Ты сможешь?

– Мы поможем, – я спросило то, что давно меня волновало.

– Нас получится отправить домой?

– Нет, у меня много сил уходит, чтобы сдерживать границы между мирами от змеелюдей. Для них закрыт проход в наш мир, но они придумали новое оружие, которое разрушает границы между мирами, – что-то мне такое напоминает дверь в другое измерение. Адронный коллайдер, но этого просто не может быть или может? Яга открыла дверь, давая понять, что разговор окончен. В кухне никого не было, зато эти двое без зазрения совести дрыхли на кроватях, причем, один из них спал на моей.

– Спите?!, – казалось, голос Яги звучал из каждого уголка, так громко он прозвучал, я не выдержала и тихо спросила:

– Это магия была? – она молча кивнула мне в ответ. Отдыхающие подорвались в доли секунды.

– Спите, а у нас темные эльфы по лесу бродят.

– Эристор? – спросил сонным голосом Ивор. – Я разберусь.

– Уже разобрались, пока вы спали. Почему не занимаетесь? – и потом к Вадиму: – Ты собираешься в Академию ехать с Властимиром? – я вопросительно приподняла бровь, мне ответили. – Привыкай, – вот так, пришла Баба Яга и всех построила. – Потом валяться будете, время заниматься.

С этого дня пошло и поехало: передышек мы больше не видели. Утром бег, тренировки на мечях, рукопашка, потом завтрак, медитация, обед и письмо с чтением. Я засыпала на подходе к подушке, проваливалась в сон без сна. Огорчало, что у Вадима, а правильнее сказать, Владимира не получалась с единением. Так, в очередной раз мы сидели у кромки реки, я видела что у Владимира ничего не получается. Очень хотела помочь другу и брату, сама не знаю, как так получилось, что направила поток энергии к Владимиру. Через несколько минут стало про-

исходить невероятное: по земле пошли трещины. Вода, как с ума сошла, заволновалась, рядом я услышала голос Яги:

– Теперь, Властимир, не спеша разрывай потоки, – я стараюсь сделать так, как мне говорят, но без казусов не могу. И в последний момент, когда я разрывала поток, нас накрыло двухметровой волной. – Мда... – Яга сняла мокрую косынку, от чего ее золотистые волосы рассыпались по плечам. А я смотрела и не верила, как такое возможно: лицо старой женщины, а волосы молодой девушки.

– Не расскажешь? – меня поняли.

– Всеу свое время, – ясно, не дурак, дурак бы не понял.

– И место, – добавила я. "Не Яга, а Загадка".

– И место, – согласилась Ядвига. – Поздравляю, ребята, у тебя, Властимир, открылась магия воды, а у тебя Владимир земли.

С этого дня тренироваться стало намного легче: у Владимира открылось второе дыхание, и он воспрял духом. А мне от того, что именно моя энергия помогла другу разрушить барьер, который ему мешал. Нас учили управлять потоками, учили слышать природу, потому что именно из нее мы черпаем энергию и силу. Обучение продолжалось, мы уже сносно читали и писали, тренировки по борьбе и владению мечом. Бежало и время, подходила пора отправляться в Академию. Перед самым отъездом мы совершили кровное братание: я, Ивор и Владимир порезали вены и соединили руки. Это не просто ритуал – отныне мы братья и сестра, наверное. Кровь – это поток жизни и исток родовой памяти. Мы посвятили друг друга в таинство своих родов, впустили в чертоги своей семьи. Отныне вместе и навсегда.

Гой еси* – слово «гой» означает «жить», а «еси» – «есть». Буквально эту фразу можно перевести на современный русский так: «Ты сейчас есть и будь живым еще!». Владимир Даль в своем словаре указывал, писал, что это также: «здоровать, жить, говеть». Некоторые специалисты утверждают, что есть и иной смысл, а именно: «Ты принадлежишь к нашему роду (общине, племени), ты наших кровей, ты наш!». Если же соединить «гой» (жить) и «еси» (быть), то получится «Ты существуешь, живи и дальше!».

Глава девятая

Город Дротеск

Вы видите вещи, и вы спрашиваете: «Почему?». А я мечтаю о вещах, которых никогда не было, и говорю: «Почему бы и нет?».

Джордж Бернард Шоу

Это был просто восторг! Мои эмоции зашкаливали. По телу шел легкий озноб от переполняющих чувств, волнения и адреналина. Мы летели над зелеными кронами деревьев. Я счастлива, и мне все равно, что надо мной смеются Ивор и Владимир. Вообще, можно подумать, Вадим в нашем мире летал на такой машинке, за то смеется на пару с Ивором. А началось все с чего?..

Почти две недели мы, как проклятые, учились и тренировались, конечно, роптания с нашей стороны были, но больше всего было стыдно осознавать свою слабость. Мы восхищались Ивором, дивились его силе, ловкости, уму. Сегодня утром мы поднялись очень рано, на столе был накрыт стол нас ждали к завтраку. Для меня и Владимира были подготовлены серые брючные костюмы, характерные для конца нашего девятнадцатого века, белые рубашки со стоячим воротником, галстуки, запонки, шляпы и туфли. Все просто и изысканно, в таких вещах чувствуешь себя причастным к чему-то более. Завтракали мы в полной тишине, понимали,

что прощаемся, и когда увидимся, не знаем. Даже Тепа стоял в сторонке. После молчаливого завтрака Ивор вышел во двор, а мы пока остались в избе. Ядвига принесла мне небольшую стеклянную баночку и мешочек с травами.

– Тебе будет сложно, – обратилась ко мне Яга, – это мазь заживляющая. Не переживай, стекло небьющееся. А это травки восстанавливающие, и туда же положила обезболивающие, – я потом не раз благодарила Бабушку Ягу за мазь и травки.

– Спасибо большое, что приютили и помогли, – она крепко обняла меня и тихо произнесла:

– Береги себя и помни: ты всегда здесь желанна. Иди уже, попрощайся с Тепой, – тот стоял в углу, переминаясь с ноги на ногу, и обратилась к Владимиру. – А ты береги себя и ее.

Я пошла к Тепке со словами:

– Спасибо тебе, даже не представляю, как теперь без тебя, – первая обняла его.

– Что ты, барышня, мы рады будем вас видеть, только не забывайте и навещайте.

– Не забудем, – мы вышли из избы, во дворе стояла каплеобразная стального цвета машина без колес. Не замечая Ивора, я подбежала к объекту – машины всегда были моей страстью и слабостью. Я обходила по кругу, гладила по ее поверхности, но больше всего меня заинтересовало лобовое стекло, которого не было – одна сплошная стальная капля. Не выдержав, я все же спросила:

– А где стекло? Как ты видишь, куда передвигаешься? А она на механике или автомат? А где зеркала и где дворники? Если их нет, то как ты под дождем передвигаешься? А фары? – меня прервал Владимир:

– Не обращайтесь внимание, она и дома такая была. А когда у нее появилась своя машина, восторгу было столько, что весь мой дом слышал.

– Хочешь, тебе такую купим? – спросил Ивор. Ха, хотела ли я такую машину? Конечно, да, но купить мне – нет.

– Нет, благодарю, отучусь, сама куплю.

– Гордая?

– Нет, Ивор, твои денежки экономлю. А за предложение спасибо. Ну что, погнали?! Открывай свою сокровищницу.

– Это пардус, запомни, – насчет сокровищницы я была права: когда дверь открылась вверх взору предстала невероятная картина. Мягкие кресла для водителя и пассажиров темно серого цвета из неизвестной мне ткани, на стальных подлокотниках шли замысловатые узоры, кабина пардуса обита той же тканью, что и сиденья, только голубого цвета. Панель управления – это отдельное произведение искусства: по стальной поверхности шел затейливый рисунок с разноцветными кнопками в виде камней, руль обит голубой тканью, она чем-то и похожа на кожу и нет. Перевела взгляд на лобовое стекло: оно было прозрачно, с едва заметными хитро сплетенными узорами, которые шли кругами. Получается, с внешней стороны ничего не видно, а с внутренней стороны видно, как интересно.

– Ты садиться будешь? – вывел меня от раздумий Ивор.

– Садиться нет, а вот присяду с удовольствием.

– Чего?

– Забей.

– Достали меня ваши словечки, – я села в кресло рядом с Ивором, Владимиру пришлось садиться в кресло сзади. Помахав на прощанье бабе Яге и Тепе, водитель закрыл дверь и сел. Мы стали подниматься. Медленно, плавно и беззвучно, постепенно набирая высоту и скорость. Пардус летел над зелеными кронами деревьев, вызывая у меня восторг.

– Долго лететь до города? – спросила Ивора, мне не терпелось увидеть город.

– Нет, не долго, в районе ста сорока четырех частей, – “ага, значит где-то минут девяносто”. Мы пролетали небольшие селения, поля, облетали города с каменной оградой. Из того,

что я увидела, мир похож на наш. Через полтора часа мы приблизились к каменной стене и остановились. Ивор нажал синюю кнопку на панели.

– Чего мы ждем? – спросила я.

– Я подал запрос на посещение города.

– Кнопочку, что ты нажал – это ты послал запрос?

– Да. Хочешь кое-что покажу? – “Еще как хочу!”, – он нажал желтую кнопку, с моей стороны затемненное стекло на двери опустилось. – Посмотри сначала сюда, – он указал на лобовое стекло. – А потом выгляни в окно, посмотри, – разница была, и существенная. Если смотреть через лобовое стекло, в воздухе по периметру стены шла едва заметная голубая стена. Она тянулась ввысь, в небо. А вот если выглянуть в окно, ее не заметно. Я стала догадываться, из-за чего это, и свою гипотезу я озвучила:

– Это благодаря вот этим закорючкам, – я указала на стекло, – можно увидеть голубую стену.

– Да, это барьер. В городе можно передвигаться только медленно, и гонки запрещены, – ну, прям, как у нас, только машины не летают. Естественно, многие считают, что правила существуют, чтобы их нарушать и многим плевать на них.

– И что, никто не нарушает?

– Первое время нарушали, а когда старшим родов стали приходить жалобы, желающих нарушить больше нет. Гонки разрешены на специальной полосе, – на панели засветился желтого цвета камешек. – Нам разрешили въехать в город Дротеск, – волнение переполняло меня, крепко сжала подлокотник. Пардус медленно приближался к голубой стене, сердце замирало с каждым уходящим метром все сильнее.

– Ивор, у меня вопрос: а дождь, снег сквозь стену проходит?

– Конечно, эту стену придумали лучшие кудесники. – “Ну да, мне это о многом говорит”.

Мы прошли сквозь вязкое голубое вещество, и пред нами открылась восхитительная картина: каменные серые дома с куполообразными и конусообразными крышами коричневого и зеленого цвета, деревянные резные терема. Сочетание европейских и славянских строений было на диво целостно, они дополняли друг друга. По каменным мостовым передвигались запряженные лошадьми экипажи, по улочкам прогуливались люди, мимо нас пролетел на небольшой скорости пардус темно-синего цвета, а в голубом небе летел дирижабль. Было ощущение нереального, мир в котором сочетается старое и новое. От увиденного великолепия перехватило дух.

– Ну как, нравится? – поинтересовался у нас Ивор.

– Еще как! – я не выдержала и перевела взгляд на Владимира, тот сидел в буквальном смысле с открытым ртом. Как я его понимаю. Мы приблизились к ажурному деревянному терему: покатая крыша, на башенке петушок для украшения, карнизы, подзоры, наличники украшали терем, словно кружевом. По сказочному терему шла сплошь затейливая резьба, превращая дерево в легенду. Мы спустились на задний двор. А перед тем, как нам выйти, Ивор провел инструктаж:

– Постарайтесь ни с кем не общаться, внимательно слушайте, смотрите и запоминайте. Комнаты я заказал, оставляем вещи и идем по лавкам. Все понятно? – мы, как два болванчика, дружно кивнули. – Есть, правда, одна проблема: тебе, Властимира, стоит купить платья.

“А вот это – издевательство чистой воды! Знать, что у тебя в шкафу висят платья и не надеть, мучитель!”

– Зачем мне платья? Мы договорились, что я парень.

– Яга сказала купить, – это не старушка, а Нострадамус, все она знает, но как что-то скажет остается только догадываться.

– Понятно. Пойти в своем обличье не могу, значит, буду покупать вещи либо сестре, либо невесте.

– У нас не принято покупать вещи невесте, а вот сестре, как вариант, и то не очень. Но выхода нет. Так, выходим, – дверь пардуса приподнялась, к нам спешил русоволосый, подтянутый молодой паренек в сером костюме.

– Здравствуйте, господа, – парень сделал небольшое поклон, ответил ему Ивор:

– Мир твоему дому! – приложил правую руку к сердцу и сделал поклон, мы, как пантомимы, повторили за Ивором.

– Рады приветствовать вас на нашем постоялом дворе. Меня зовут Пресвет, буду рад помочь. Пройдемте, господа, – когда бравый молодец повернулся к нам спиной, я обратила внимание на его длинную косу, доходящую до пояса.

Я и мой братец только переглянулись, а я ещё переживала что мне придется коротко стричься. Внутри и снаружи терем был украшен резьбой, точеными фигурками, позолотой и рисунками. На первом этаже, как я поняла, стойка для администратора, дверь справа вела в просторную комнату, в которой стояли деревянные стулья и столы, накрытые белыми скатертями. Нас провели далее, мимо стойки администратора, мы поднялись по светлой парадной резной лестнице на третий этаж. Наши комнаты находились практически сразу возле лестницы и рядом. Забавные резные фигурки зверей украшали дверные проемы. Повернула ключ и попала в расписное царство. Я замерла от того великолепия, что предстало моему взору. Комната с невероятным убранством и богатым интерьером, несмотря на некую вычурность, была довольно практична. Хотя все и декорировано росписью и резьбой. Потолок и стены расписаны узорами, из мебели большая резная деревянная кровать, стол и пара стульев. Красивое арочное окно словно украшение помещения. Причем, выбранные для оформления цвета отличались сдержанностью. Положила вещи на светлое покрывало на кровати. В мою дверь постучали и сразу её открыли: на пороге стояли два моих братца.

– Бросай вещи и пошли, времени мало, а завтра утром нас ждет волхв Огнедар, – ну какая женщина устоит перед будущим шопингом, конечно, я.

– Я хочу решить вопрос сразу, так как мы с Вадимом не можем называться своими именами, требую сократить вымышленные, хотя бы для общения между собой. Например, Владимир – Влад, – мой давний друг кивнул в знак согласия. – А меня будут звать Власт, по другому не придумала, – я ждала решение Ивора.

– Понимаю, что вам тяжело привыкнуть, сокращенными именами у нас звать друг друга могут только близкие люди, – не выдержав больше, я перебила Ивора, а то принято – не принято:

– Мы и так близкие. Мы ж кровью обменялись? Обменялись. Куда ближе? Возражений нет? Нет, вот и отличненько. А теперь пошли, – в полном воодушевлении мы вышли из комнаты, пока я ее закрывала, слышу Ивор тихонечко спрашивает у Влада:

– Она всегда такая?

– Иногда бывает, – ух, как спелись эти двое. После того, как во мне проснулась магия воды, у меня очень обострился слух. Но это я решила держать в секрете, не обязательно всем знать. Возможно, позже и расскажу. Мы вышли из таверны совершенно с другой стороны от парадного входа, над входом красовалась яркая вывеска «Аркуда», что значит медведь.

– А почему пешком? – решила поинтересоваться я. Просто, наверное, привыкла уже, что мы в наше время даже за хлебом на машине ездим, если магазин находится в одном квартале.

– Зачем? Мы в центре, все рядом. Пойдемте, – мы прошли пару метров, когда вышли к пешеходному эскалатору: становишься на него и едешь.

Двигается он медленно, что позволяет с него сойти возле нужной лавки. Тогда понятно, зачем на пардусе лететь, когда стал и едешь к нужной лавке. Что ни говори, а лень двигатель прогресса. И как они не полнеют? Я посмотрела вокруг – впереди нас была пара: стройная дама, рядом с ней подтянутый мужчина. Полных людей пока не видела. Первым с дорожки сошел Ивор, а мы, как два хвостика, двинулись за ним. Остановились возле лавки с забав-

ным названием “Прослути”*, куда наш большой брат открыл деревянную дверь. Мы вошли в хорошо освещенное светлое помещение с темными деревянными панелями, продавец, мужчина лет пятидесяти с темными волнистыми волосами, которых уже коснулась седина, стоял за длинным прилавком. На полках, закрытых стеклом, лежали дозрети*. Все они были круглой формы, отличия были в камнях и рисунках, украшающих предмет.

– Здравствуйте, господин Измир.

– Здравствуйте, барин. Что привело?

– Вот, мои братья поступают в Академию, хотим приобрести у тебя дозрети.

– Оба поступают? И младшенький? Не рановато ли?

– Нет, в самый раз. Так что посоветуете?

– Старшему, – мужчина внимательно посмотрел на Влада. – Подождите, – он ушел в свою каморку, чем я и воспользовалась.

– Ивор, а какая разница?

– Каждый дозрети подбирается под хозяина, – все равно не понятно, ну ладно, поглядим дальше. Вскоре хозяин лавки вышел с коробочкой в руке.

– Господин, подойдите, – обратился хозяин лавки к Владу, видно, что друг очень волнуется, но старается держать лицо кирпичом. Молодец! Я и сама переживала за Влада, но и любопытство съедало меня изнутри, что будут делать с другом. Тот молча подошел к продавцу. – Протяните руку. – Влад протянул руку, продавец достал кинжал и уколол ему палец. Кровь моментально появилась на пальце, господин Измир взял дозрети и приложил к пальцу. На моих глазах кровь стала впитываться в этот телефонный предмет, пару секунд и дозрети засветился. – Поздравляю с приобретением. Так, а теперь юному господину, – мужчина также внимательно посмотрел на меня, улыбнулся чему-то своему и вышел из залы. Надеюсь, мне не принесут розовый. Посмотрела на приобретенный телефон Влада: серебряный круглый предмет с темно-красными камнями. Свой айфон я ждала немного дольше, наконец, появился наш кровавый жрец с темно-красной коробочкой.

– Прошу, юный господин, подойдите, – уже понимая, что произойдет, не боясь подошла к экзекутору и протянула руку. Все произошло так же, как и у Влада. Посмотрела на свой новенький дозрети: сам дозрети был золотистого цвета, на нем был странный рисунок в виде собаки или волка с крыльями, на месте глаз – изумрудные камни, а вокруг зверька – красные камешки цвета крови.

– Вы уверены, кудесник Измир?

– Конечно, молодой господин силен, и вы сами видели, дозрети его принял, – так получается пускание крови – это своеобразный ритуал. И что с моим не так?

– Благодарю. Сколько я должен?

– Десять златников*, – Ивор достал мешочек с монетами, отсчитал десять златников. – Благодарю. Буду рад видеть вас, заходите.

Я думаю, не будет он рад нас видеть. Нам пожелали хорошей учебы. Как только мы вышли, я поинтересовалась у Ивора:

– Почему мы не купили один дозрети, это такие траты, – мне неловко от того, что Ивор тратит на нас свои деньги. Ладно вещи, но это я считаю роскошью.

– Потому что так сказала Ядвига. Это все, что тебя интересует? – на дорожку мы не ступили, пошли пешком к следующей лавке.

– Нет, что за ритуал с кровью?

– Так устанавливается связь между дозрети и хозяином.

– Магия Вуду какая-то, – наконец-то и Влад сказал хоть что-то.

– У нас со всеми артефактами связь устанавливается через кровь, – ответил Ивор. Тем временем мы подошли к следующей двери. Ивор вошел первым, а мы следом. Это оказалась лавка мужской одежды. Здесь мы приобрели все необходимое костюмы, рубашки, туфли, верх-

ную одежду. В следующей лавке были гигиенические принадлежности, оставался мой важный вопрос это прокладки. С отороженной физиономией попросила продавца для любимой сестрицы прокладки, благо они здесь были. Видели бы лицо продавца когда я для сестрицы набрала сразу пять пачек. Меня назвали заботливым братцем, а что, себя я очень люблю. В лавке “Ведати” мы купили тетради, чернила, ручки и карандаши. А потом мои так называемые братья поступили чисто по-мужски: сами пошли в чайную, а мне выделили деньги и отправили в женский магазин “Оксамит”. Только одно я не понимала: зачем Яга сказала купить мне женскую одежду? А когда переступила порог лавки, то все вопросы испарились, их как и не бывало. Не обращая внимания ни на что вокруг, я рассматривала женские платья и нижнее белье, радовалась, что нет корсетов. Тонкое нижнее белье, как паутинка, пояса, чулки.

– Здравствуйте, помочь? – так засмотрелась, что не заметила продавца. Рядом со мной стояла женщина лет сорока, светлые волосы приподняты вверх, одета в серое платье-костюм.

– Здравствуйте, простите, не заметил.

– Ничего, так что подсказать или просто посмотреть зашел?

– Нет, я сестре хочу купить платья и все остальное.

– Понятно, какой у сестры размер? – хороший вопрос, если б еще сама знала, какой у меня размер по вашим меркам. Провела взглядом по висящим вещам, увидела серебристое платье моего размера.

– Вот такой, – я указала на платье. – Можно, я посмотрю?.

– Конечно, – мое посмотрю вылилось в четыре вечерних платья, в пять повседневных и три костюм-платья, ночные рубашки, халаты, чулки и нижнее белье. А дальше, как в известной песне: “Кружева, шпильки, помады..”

Спросите, зачем мне, сама не знаю, понравились, а в жизни все пригодиться.

– Здравствуйте, не знал, что молодые господа нынче интересуются женской модой, – я настолько влилась в процесс выбора гардероба «своей любимой сестрице», что не обратила внимания, что мы уже не одни. Я как раз держала в руках нижнее белье винного цвета.

– Здравствуйте, господин. Молодой господин сестре платья покупает, – ответила Ирия, пока я выбирала, мы и познакомиться успели.

– Я смотрю, не только платье, – вот чего он прицепился: выбирай зачем приперся и вали. Повернулась на приятный, но вредный голос. Молодой мужчина стоял практически рядом, я была ему по плечо. Темно-каштановые волнистые волосы по плечи, асимметричное лицо, серо-зеленые глаза, насмешливый взгляд, язвительная улыбка, могучие плечи, одет в темный костюм.

– А господин тоже заглянул купить подарок своей сестрице? – не удержалась я.

– Можно сказать, сестрице, – ясно, любовнице, а говорят у них не принято.

– Тогда возьми вот это белье, думаю, сестрица оценит, – я продолжала держать белье в руках, его и всучила наглому господину, потом обратилась к Ирии. – Заверни, пожалуйста, и сколько с меня? – темноволосый господин стоял, смотрел на меня немигающим взглядом, держа в руках белье. Вот спрашивается, что ему от меня надо?.. Я рассчиталась за вещи, поблагодарила за помощь, забрала свертки и с гордо поднятой головой удалилась. Хорошо, что вспомнила, что я парень, иначе бы по привычке еще и задницей бы вильнула на прощание. Уже на выходе слышала, как Ирия обратилась к гостю:

– Господин определился или помочь?

– Нет, не надо, вот это, пожалуйста, – как бы ни мучило меня любопытство, оглянуться было выше моего достоинства. Потому с разочарованием покинула лавку и направилась в чайную к друзьям.

В уютном чайной за столиком у окна сидели мои друзья. Они заказали мне пирог и чай. Первым решил высказаться Ивор:

– Быстро ты, мы уже по второму пирогу едим.

Его поддержал Влад:

– Так их толькопусти, они годовой бюджет страны в лавках спустят, – спелись, значит.

– Я надеюсь, не лопнули, и между прочим, сами туда меня отправили.

– Да ладно, Власт, не обижайся, – пошел на мировую Влад.

– Проехали, какие дальше планы на сегодня, – поинтересовалась я.

– Думаю, завтра рано утром отправимся в Академию. А сегодня отдыхаем, – мы еще немного посидели в чайной, потом отнесли вещи в таверну и до позднего вечера гуляли по городу. В Аркуду вернулись поздно, ноги гудели от пеших прогулок. Моих сил едва хватило помыться и доползти до кровати. Завтра нас ждала Академия, было волнительно, вечером во время пеших прогулок по городу Ивор показал нам ее издали, видели высокое здание Академии. Чувство чего-то неизбежного преследовало меня даже во сне.

Златник -золотая монета

Прослути* -прославить, славить

Дозрети* -телефон

Глава десятая

Академия

Все знают и все понимают только дураки да шарлатаны.

А.Чехов.

От переживаний долго не могла уснуть, ворочаясь с одного боку на другой. Я прекрасно осознавала, что веселье окончено. Да его и раньше не было, но воспринималось все легче. Завтра все изменится: новое место, знакомые, мы останемся один на один с новым миром и его законами. Утром меня разбудил Влад. А на вопрос, где Ивор, мне ответили, что пошел заказывать завтрак и будет ждать внизу.

– Переживаешь? – и чему я удивляюсь, Влад знал меня, как облупленную.

– Сильно заметно?

– Кир, – обратился Вадим ко мне, как в прошлой жизни. – Я знаю тебя и скажу по секрету, я сам волнуюсь. Давай держаться вместе, так не страшно, братишка Власт, – мы дружно рассмеялись, как же трудно привыкать к новым именам и к новым «Я». – Одевайся, ждем тебя внизу. Вещи пока оставляем здесь – мою и до того взлохмаченную от сна шевелюру по-братски взлохматили на прощанье. Возможно, я эгоистка, но я рада, что не одна. Быстро заправила постель и побежала в душ умыться. Как же странно смотреть на себя в зеркало и вместо себя видеть мужчину, так похожего на моего отца. Быстро одела костюм, подмигнула своему второму Я. Так и до раздвоения личности не далеко, интересно, а у них практикуют психиатры? Внизу в столовой меня ждали мои кровные братья, сидящие за дальним столом. Здесь стены были из светлого дерева, расставлены столы с белыми скатертями, на стенах висели картины, а в помещении пахло сдобными булочками и пирогами. На нашем столе уже стояли пирог и травяной чай.

– Доброе утро! Ух, какая вкуснятина! – пирог, действительно, был произведением искусства: румяный, красивые косички по краешкам пирога.

– Доброе утро, – поздоровался Ивор, – я заказал мясной пирог. Оцени, – мне положили на тарелку кусочек пирога. Он, действительно, был вкусный: тесто воздушное и легкое, а мясо таяло во рту.

На этот раз мы полетели на пардусе. Он медленно и плавно поднялся в воздух, и мы направились к самому высокому зданию в городе. Но когда приблизились к нему, я поняла, что замок стоит на холме. Академия мне напомнила наш Кельнский собор: такой же строгий

готический силуэт, две остроконечные башенки, темно-серый камень, витражи, вокруг замка много зеленых деревьев, большой каменный забор и кованые железные ворота.

– На территорию на пардусе нас никто не пустит, – мы приземлились недалеко от темно-серого каменного забора, который обвивал дикий виноград. – Выходим. И я говорю, а вы пока молчите, – мы опять закивали, как два болванчика. Из-за обильной зелени на заборе, которая начинала оплетала часть ворот и калитки, я не заметила сторожку. Она стояла впритык к забору и была оплетена диким виноградом. Возле калитки нас встретил мужичок невысокого роста, в темно-сером костюме с нашивкой.

– Здравствуйте, куда путь держим, господа? – поинтересовался у нас мужичок.

– Здравствуй, Родан, вот привел поступающих. Господин Огнедар у себя? – нас с братом внимательно осмотрели.

– Не помню, чтоб у тебя были братья.

– Родан, неужто все упомнишь, – мужичок хмыкнул.

– Проходите, у себя Огнедар, – мы прошли странного мужичка, и тогда я решила поинтересоваться:

– Ивор, а кто это?

– Охранник.

– Я поняла, что не Кощей бессмертный.

Ивор развернулся ко мне:

– Это Хранитель, так понятно?

– Не очень, но уже ближе.

– Почитаешь на досуге, пора развиваться и привыкать, – да это я и сама знаю. Мы тем временем прошли зеленую изгородь и фонтан, поднялись по каменным ступенькам и остановились возле массивной резной двери из темного дерева. Мне казалось, чтоб открыть эту дверь, стоит приложить огромные усилия, но она поддалась очень легко. Мы вошли в в светлый просторный холл, стены богато украшенные лепниной, на поверхности колонн вырезаны изящные узоры, вдоль стен темные узорчатые панели, большие арочные окна с цветными витражами, темный наливной пол. Мы шли по светлым коридорам замка Академии, по дороге нам встречались парни и девушки, одетые в форму Академии с разными нашивками на форме. Девушки были одеты в темную длинную юбку и пиджак в одном тоне, и белую блузу. А молодые люди – в темный брючный костюм и белую рубашку, как я поняла, разница была в нашивках на костюме. За наблюдениями я и не заметила, как мы подошли к темной резной двери. Ивор вошел без стука. В кабинете за темным столом, заваленном бумагами, сидел светловолосый молодой человек. При виде нас он поднял голову, обвел своими ясно-голубыми глазами нашу честную компанию во главе с Ивором.

– Здравствуй, Пресвет, – первым поздоровался Ивор.

– Здравствуй, Ивор, какими судьбами?

– Вот, братьев привез поступать. Огнедар у себя?

– Братьев.., -как бы спрашивая, повторил Пресвет, и взор ясно-голубых глаз перешел на нас. – Не помню, чтоб у тебя были младшие братья. Ну да ладно, не моя печаль. У себя, – наш большой брат постучал в соседнюю дверь. И когда услышал с той стороны: "Войдите", – повернул бронзовую ручку. Мы вошли следом за Ивором, казалось, что все пространство кабинета занимали шкафы с книгами и свитками. Только напротив огромного полукруглого окна стоял массивный темный стол за который восседал хозяин кабинета, пара стульев-кресел для посетителей. При виде нас хозяин кабинета поднял голову от бумаг. Это был мужчина лет шестидесяти на вид, с длинными седыми волосами и глазами фиалкового цвета, и довольно мощного телосложения.

– Здравствуй, волхв Огнедар! – Ивор сделал поклон, мы повторили за ним.

– Здравствуй, Ивор Воинов, представь своих друзей, – поприветствовал нас приятным баритоном хозяин кабинета.

– Мои братья по крови Владимир Воинов и Властимир Воинов, мы приехали для поступления, – пока Ивор рассказывал и протягивал письмо от Ядвиги, хозяин Академии внимательно осматривал меня и Влада.

– Братья, говоришь, ну-ну... – потом протянул руку. – Давай свое письмо, присаживайтесь, да младшему братику дайте присесть, – мне показалось, что Огнедар догадался о моем поле. Ивор остался стоять, так как было только два стула, а мы с Владом присели на очень удобные и мягкие стулья. Он внимательно ознакомился с письмом и только потом добавил, смотря на меня впритык. – У тебя открылась магии воды и воздуха и, как предвидит Ядвига, должна открыться земля.

– Да, волхв Огнедар, – я так поняла это наподобие нашего магистра.

– А у тебя земля, значит, – теперь уже Владу, тот повторил за мной. – Что ж, наказатели* все здесь. Пройдемте, – когда волхв поднялся, я поняла, что мне не показалось: он действительно очень большой и высокий. К тому же довольно странно одетый. Длинная рубахатуника, подпоясанная широким поясом, штаны заправлены в высокие сапоги-казаки. Следом за волхвом мы покинули кабинет. Спустились на пару пролетов вниз и оказались перед дверью. Огнедар первый перешагнул порог комнаты, пропуская меня и Влада, и уже Ивору:

– Подожди здесь, – закрыл дверь. Как себя вести, мы не знали. Переглянувшись в Владом, я понимала, что нас сейчас будут проверять на знания, а возможно и владение магией. А еще я понимала, что мы ни хрена не знаем, по сравнению с местными. Мы только тихо произнесли: "Здравствуйте", – как на нас внимательно уставились шесть пар глаз.

– Господа Наказатели, знакомьтесь, возможно, наши будущие ученики Владимир и Властимир Воиновы. У нас вроде бы все здесь.

– Нет Вещего Наказателя Даромира Белозерского и наказателя Орислава Черного.

– Думаю, они по уважительной причине отсутствуют, потому приступим. Присаживайтесь, молодые люди, – нам указали на столы. Мы двинулись гуськом к третьей парте с края. – На разные места, – чтоб не показывать страх и волнение, я села на первую парту перед преподавателями. Нам выдали листочки с вопросами, на которые мы должны были ответить. Что скажу, на многие вопросы отвечала логически, все таки мало времени на подготовку было, всего две недели. Дальше мы показывали владение магией. Ну, здесь было немного попроще, я, например, из воздуха сделала небольшой вихрь, а воду заставила подняться из стакана и обратно опуститься. А что вы от меня хотите? Ведь это только в фэнтезийных романах, только попала и на тебе, владеешь магией круче, чем сам магистр. Владу дали задание: приподнять землю из горшка, не повредив растение. Он справился, на мой взгляд, довольно хорошо, но это только на мой. У наказателей всегда свое мнение на учеников и на их знания. Я была благодарна, что нет Орислава. Он, оказывается, преподает фехтование на мечах, а то пролетели бы мои мечты учиться, как фанера. Нас попросили выйти из кабинета и подождать рядом. Честно говоря, я готовилась к фиаско: понимала, что по знаниям мы не дотягиваем, по владению магией тоже. Ивор стоял рядом с кабинетом.

– Ну что, поступили? – задал он вопрос, как только мы вышли.

– Не знаю, но не обольщаемся. И я так думаю, скорее нет, чем да.

– Согласен с Властом, я боюсь, что совершенно неправильно ответил на вопросы, – сказал Влад.

– Не переживайте, многие учат с детства то, что вы проходили за две недели, да и за вас просила сама Ядвига, – он прав, но и чувствовать себя тупой было неприятно, а остальное отговорки. Минут через десять нас двоих пригласили в кабинет, мы стояли перед шестью наказателями и одним волхвом, как на эшафоте, готовые к худшему приговору.

– Ну что, готовы? – мы кивнули, так как от волнения пересохло в горле. – Знания ваши слабые, как и владение магией, и их не достаточно для поступления в Академию, – внутренняя обида на саму себя и понимание, что я могла лучше и упустила свой шанс не только спрятаться от Богдана, но и учиться, уже была готова поблагодарить за потраченное на нас время, когда волхв продолжил: – Но так как за вас просила Ядвига, я готов дать вам шанс. Однако, если в течение трех месяцев вы не покажете результата, вас отчислят, и поступите вы только, когда будете готовы. Согласны? – понимаю, что нам дают шанс, пусть и со снисхождением, как до тугодумов, но он есть, и только в наших руках, как мы им воспользуемся. Я ответила первая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.